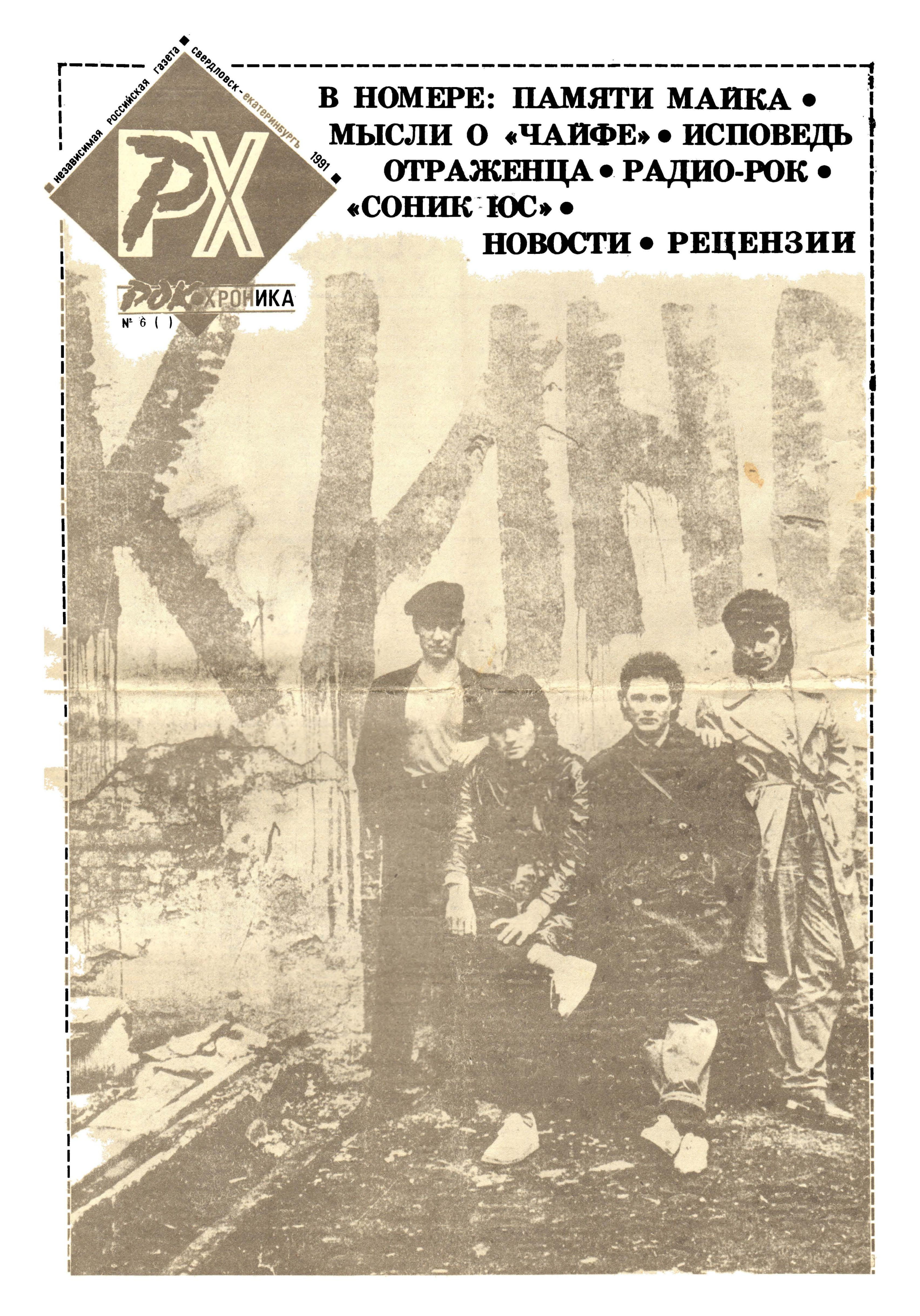

независимая российская газета
свердловск-екатеринбургъ
1991
РХ
РОК ХРОНИКА
№ 6 ( )
В НОМЕРЕ: ПАМЯТИ МАЙКА •
• МЫСЛИ О «ЧАЙФЕ» • ИСПОВЕДЬ ОТРАЖЕНЦА • РАДИО-РОК •
«СОНИК ЮС» •
НОВОСТИ • РЕЦЕНЗИИ

Вот уж какой рубрики никак не ожидалось делать — «РОК-МИНУС», но что делать, если учащается рок-звездопад все больше? Кого-то из ушедших от нас рокеров знаем мы лучше, кого-то хуже, но разве в этом дело, если оправдывается старая истина, что «лучшие уходят первыми»? И не все ли равно — кто и как уходит?

Цой, Ганецкий, Селиванов, Янка, Майк — страшный ряд смертей, пришедшийся только на последние год с небольшим...

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ ВАМ, РЕБЯТА!

ОН СОВСЕМ УШЁЛ

Привет, старик!

Что-то, давно мы не толковали с тобой вот так, запросто, как это бывало в ушедшие во вчерашний день студенческие годы. Похоже, мы вступили в такую дурацкую жизненную фазу, когда старые друзья встречаются для задушевных разговоров разве что на похоронах. Странно констатировать сей факт, когда нам с тобой, дружище, всего по 26. Однако...

Однако, я вынужден признаться тебе, что повод для моего сегодняшнего письма совсем невеселый. Опять похороны. Проклятые похороны.

Старик, как мне ни тяжко сообщать тебе об этом, скажу — умер Майк. Я сам до сих пор не могу поверить этому страшному звонку из Питера. Враз рассыпались на мелкие осколки все мои светлые воспоминания о сумеречных зимних вечерах в моей тесной квартире за неизменным ящиком пива под приглушенно вещавший магнитофон.

Ты помнишь, что мы слушали? Б. Г., Цоя, (еще не идола миллионов тинэйджеров), Шевчука (еще не питерского). Мы много слушали Майка. Смотри, дружище, как интересно. Майк не менял ни прописку, ни язык, на котором пел, ни аудиторию своих слушателей, которая год от года убывала. Но мы-то с тобой остались в этих рядах.

Почему мы его слушали? Это понятно. 8-10 лет назад Майк со своим «Зоопарком» был своего рода новатором, положившим язык улицы на ритм-энд-блюз и рок-н-ролл. Другой вопрос, почему мы слушаем его до сих пор? Не добрая ли это зависть к человеку, который остался сам собой при застоях, перестройках, переделках, при Брежневе, Черненко, Горбачеве...

Слушаем и завидуем, завидуем и слушаем. Надо же было нашему любимцу хоть башли наварить на стремительно уходящей в прошлое славе, раз и гастролировать можно, и пластинки даже клепать. А, дружище? Однако, когда на исходе 1987 года «Зоопарк» приезжал к нам и мне без особого труда удалось проникнуть в раздевалку (язык не повернется назвать это гримерной), то пить-то мы пили чекушку да пузырь красного на... семерых. Причем, заботливый Майк посоветовал вылить водку в вино. «Чтоб всем стало хорошо», — кратко пояснил. Нынешняя лабуда курит валютные сигареты и выставляет на беседу пол-ящика водки...

Нет, старик, ничего в этой жизни Майк для себя не наварил. Ни виски «Белая лошадь», ни «Уинстон». Пил вино, курил «Беломор». Писал классные песни, сводил их в альбомы. Кстати, когда он последний-то записал? М-да, в 1984 году. Ну и что? Мы же до сих пор с удовольствием слушаем его старые вещи. «Пригородный блюз», «Мажорный рок-н-ролл», «Дрянь», «Уездный город N»... Он знал, что лучших не напишет. Может, поэтому и новых не писал? Как ты думаешь?

Теперь мы точно не услышим его новых песен. Умер Майк, умер очень хороший человек Миша Науменко. Но нам-то с тобой надо сказать ему прощальное спасибо. Спасибо за то, что у нас с тобой есть (и останется с нами) музыка нашей молодости. Не кислобздейские распевы о вечной любви, а мужское, настоящее слово. Мой приятель сказал о Майке вот этак, образно: «Иные команды «распивают» так себе, жиденький чаек, а у Майка — настоящая, крепчайшая заварка!».

Да, это так. Не вышло из Майка поп-звезды, не вышло романтического героя. И слава Богу! Старина, мы в свои скудные 17-18 лет знали, что фраза «как прекрасен этот мир» — это не более, чем преувеличение. Так говорил Майк, — вечный скептик и романтик, беззащитный и добрый гитарист и поэт.

Злой сатирик (при этом мягкий и наивный) Михаил Зощенко сказал как-то, что недолго живут злые люди... Господи! Мы-то с тобой знаем, старик, что это не так. Наш Майк умер. Это жестоко, несправедливо. Но... Возьми поскорей свою старую катушку. Да-да, ту самую, что мы крутили с тобой почти что десять лет назад. «Я так боюсь умереть в эти странные, странные, странные дни...».

Может выберем вечерок, помянем? Ах, да, опять занят. Да и у меня со временем круто... Ладно, ставь свою катушку на магнитофон. Послушай! Вспомни! Мы все равно соберемся вместе, черт возьми. И вернемся на 10 лет назад. Я, ты и Майк.

Д. ПОДБОРНЮВ.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК Майка и Цоя

24.12.83. СВЕРДЛОВСК

В неоновом свете фонарей, пугая прохожих и выделывая немыслимые виражи, по переулкам вечернего Свердловска мчатся, уходя от преследования представителей областного отдела культуры, две машины с едва различимыми номерами. Нет, это не сцена из очередного боевика Свердловской киностудии, это питерские рокеры пробиваются через уральские сугробы к общежитию архитектурного института, чтобы встретиться с местными любителями самодеятельной песни.

Двести глаз, истомленных ожиданием, пристально разглядывают каждого входящего в зал. Вот вваливается слегка пьяный Бегунов, мы по-дружески поприветствовали его скромными хлопками. Но зал, как по команде, взорвался аплодисментами. Бегунов, ничуть не удивленный таким вниманием, галантно раскланивается и занимает свое место ... в зале. (Бегунов не имеет никакого отношения к ленинградским рок-звездам, он — простой свердловский обыватель и наш хороший друг). Мы достаточно знакомы с творчеством наших гостей, но, поскольку, не часто видим их лица на рекламных плакатах и по Центральному ТВ, то вряд ли извинились бы, отдавив кому-нибудь из них ногу в очереди за портвейном.

Цой и Майк. Свердловск, декабрь 1983 г.

Фото И. Зиганшина.

Наконец в зал вошли два парня с расчехленными инструментами, теперь все ясно, прокола не будет, но публика пока молчит... Один из них, пониже ростом, в черной водолазке и черных очках, тут же сел и начал, сопя, настраивать черную гитару. Второй, тот что повыше, в красной рубахе и в шапке-ушанке «а ля Дед Мазай» (отечественного производства — и это радует), прошелся по сцене, с интересом разглядывая зал. Затем снял вышеописанную шапку и сел перед микрофоном, рядом с первым.

Выключен свет, звучат первые аккорды. Майк представляет Цоя из «Кино», и тому остается только представить Майка из «Зоопарка». Зал кричит, свистит, улюлюкает, в общем, все как надо.

Майк бодро начинает свою первую песню, в конце которой звучат слова: «Я люблю «Аквариум» (аплодисменты), Я люблю «Динамик» (аплодисменты), Я люблю «Кино» (аплодисменты), я не люблю «Машину Времени», потому что люблю только «подпольные группы» (бурные аплодисменты, переходящие в овацию). Затем последовал ряд песен, которые можно объединить классическим названием «Времена года». Цой поет песню «Весна», Майк в ответ свое чудное «Лето», правда весьма фальшиво, видимо под влиянием декабрьской вьюги. Цой сообщает, что в ответ на майковское «Лето» (посвященное Цою) он написал свое и очень неплохое. «Девяносто два дня л-е-е-е-то-о!» — хором подтягиваем мы. Какая-то дама (по виду староста или старшая по этажу) пытается заткнуть нам рты.

Но когда русскому человеку захочется петь, остановить его может пуля или, в крайнем случае, трамвай.

Чей-то робкий голос гнусавит: «Майк, Город Эн!». Но Науменко не слышит и поет «о всех тех мужчинах, которых она знала». Это не лучшая его вещь, может быть поэтому тот же голос настойчиво просит: «Майк! Город Эн!». Но тут пришла очередь Цоя и он удачно реализует свои боевики о «алюминиевых огурцах» и о «восьмикласснице». К нашим голосам добавляются все новые и новые, и вот уже весь зал хором тянет: «О-о-о, восьмиклассница, а-а-а!» Дама, одергивавшая нас, наконец-то поняла, что про крышу ее дома здесь петь не будут, и вышла, хлопнув дверью.

А мы яростно аплодируем, а изрядно заплетающийся голос все настойчивее кричит: «Ма-а-айк! Город Э-э-н!». Майк, читая записки, наконец-то услышал мольбу своего поклонника. «Будет, все ребята, будет,» — успокаивает он беднягу. В одной из записок просят исполнить «Пригородный Блюз № 1», на что Майк отвечает, что эта песня сослужила им недобрую славу, после нее многие стали считать «Зоопарк» панк-группой. «Ну, какой я, к черту, панк? Я старый человек, рокер...». Вопрос: «Кто такой Дядюшка Ко?» Майк: «Это умнейший человек, из тех кого я знаю». Цой: «Дядюшка Ко — это Артем Троицкий...» Майк начинает свою новую «песню протеста» — «Гопники». Публика одобрительно гудит в ответ на строчки: «Те, кто слушает «хэви металл», «Арабесок» и «Оттаван», но сконфуженно смолкает на нелицеприятное откровение: «Кто не может связать двух слов, не сказав между ними ноту «Ля». «Это — гопники, это — гопники», — вдалбливает нам Майк. — «Они мешают нам жить!». Песня нам очень понравилась, мы выражаем это вслух. На дебильный вопрос: «Майк, а почему Вы в очках?», следует молниеносный выпад: «А почему Вы в штанах?

В этот момент некто, дойдя до нужной кондиции, влезает на подоконник, голосом заблудившегося в горах выкрикивая: «Ма-а-а-айк, гор-а-а-ад Э-э-эн!» и с грохотом падает на пол. «Там что, уже стреляют?» — начинает заговаривать зубы Майк. Затем хитрит: «Вообще-то, это очень длинная песня, и я всю ее сейчас не помню...», но зал успокаивает: «Мы напомним...». Науменко зажат в угол и вынужден пригласить нас на прогулку по уездному городу Эн.

Вновь вступает Цой. Чудесная вещь — «Где твой мундир, генерал?». Майк удивлен, он слышит эту песню впервые. Мы тем более.

На провокационный вопрос Майка: «Не пора ли кончать?» публика отрицательно вертит головами и шумит как банановая аллея перед грозой. Покладистые ленинградские гости согласились спеть еще по одной любимой песне и на этом мирно разойтись. Майк поет какой-то рок-н-ролл на английском языке. Цой же уходит от ответа, ссылаясь на незнание иностранных языков.

Мы тепло провожаем ребят и под сильнейшим впечатлением выходим на улицу. Уральский мороз щиплет нас за возбужденные уши и постепенно приводит в себя... Мы тащимся домой, точно зная, что ночью в унисон со вьюгой будем петь во сне: «У-у-у-у транквилизатор!». Спасибо, Майк! Спасибо, Цой!

Впечатлениями делились: В. Шахрин, Л. Баксанов.

Не все в нашем городе бастовали — и это прекрасно. Прекрасно потому, что среди этих работающих остались работники свердловского Дворца Молодежи и музыканты группы «Чайф», давшие прекрасный концерт «Невзирая» (20.08.). Этот «невзирай» решительно поддержали и полторы тысячи благодарных поклонников.

Хотя на концерте не делалось политических заявлений, мнение зала было совершенно красноречивым; публика демонстрировала недвусмысленное отношение к призывам "объявить борьбу с сексом, угрожающим самому здоровью будущих поколений» (пухленькому юноше в очках и тельняшке с левого края сцены — отдельное спасибо). Кстати, в порядке и ненасилии — хотя на концерте не было ни одного мента, он прошел культурненько, как выступление Ойстраха в зале Чайковского!

Ну, а что же за обстановочку мыслит сам «Чайф»? Я собиралея взять интервью у Володи Шахрина, но при одном взгляде на его честное, милое лицо отпали все вопросы.

— На днях предпринята очередная попытка гарантировать «пик Коммунизма», — сказал он со сцены:

Им ничего не стоит
Поставить военных для дела,
На это еще не сегодня,
а значит —
Это еще пока не беда!

Но «Это» уже сегодня, а все равно — «не беда!». Помните, братки, что сейчас все те, кого вы любите и слушаете, продолжают стоять у своих микрофонов и клавиш. За кого они — это было ясно всегда. И дело не только в том, что им не хочется возвращаться к кухонным концертам. Просто происходящее сейчас — не просто политика, а попытка заставить нас замолчать и «временно» отказаться от наших идеалов. А рок и молчание — две вещи несовместные.

«Слушайте нас», — говорят в эти дни мои коллеги-журналисты. «Слушайте нас», — вторят им музыканты.

Будьте с нами!

— Я желаю нам всем пережить это тяжелое время, — заканчивал свой концерт Владимир Шахрин. — Любите друг друга. Помогайте друг другу.

Л. КОЩЕЕВ.

Бесплатное приложение.

Список песен, рекомендованных к прослушиванию несовершеннолетними и военнослужащими:

1. «Не стреляй» — «ДДТ».
2. «Верю я» — «Браво».
3. «Там, где кончается дождь» — «Бригада С».

СООБЩЕНИЕ

По неподтвержденным пока сведениям, группа «Любэ» со своими приверженцами из города Люберец разоружила Кремлевскую бригаду КГБ, бригадир уволен.

От редакции:

Совместно с «Чайфом» на сцене ДМ отработали славные ребята из Бринзизи (что в Италии), хард-рокеры «Райф», продолжившие сотворчество в мини-турне по городам области с «Чайфом» же. Дальнейшие намерения: после разборки с «великолепной восьмеркой», также на пару отбыли с концертами в Италию.

СПАСАЯ НАШИ *уши*, СПАСЁТЕ НАШИ *души*

Прежде, чем спасать загаженные нами реки, леса и воздух, мы, наверное, должны очистить наши души. Они так замусорены нечистыми помыслами, словами, истерзаны проблемами, что из-за них плачет природа!

Кто-то идет в храм, кто-то садит деревья и подает грошик нищему, а рок-музыканты играют «для души», прочищая нам уши.

«Тематический вечер», прошедший 14 августа на малой сцене Дворца молодежи, в котором принимали участие: «Агата Кристи», «Чайф», «Доктор Фауст», «Ассоциация» входил в культурную программу студентов Эдинбургского университета из Англии — будущих биологов и экологов.

Примером удачного симбиоза экологии и рока может служить направление «Рок чистой воды», основателем которого стала группа «Чайф». А теперь рождается еще одно — «Ветка», о которой рассказал мне Алексей Могилевский:

«Наша задача — сделать массовую музыку более качественной по уровню, поскольку наша поп-музыка, которая льется с пластинок, радио, ТВ, по моему мнению, уподоблена некоей химической промышленности. Сегодняшний вечер, в принципе, абсолютно убыточный, для фирмы «Аквилон ЛТД» главой которой является Г. Шахиян, но «Веткой» заинтересовались деловые люди, которые согласны стать спонсорами каких-то других наших дел».

Тематический вечер, который перешел в ночь, стал зеленой почкой для «Ветки».

Ю. ВАГАНОВА.
Фото В. Якубова.

МЕСЯЦЕСЛОВ

ЧЕЛЯБИНСК. На прошедшем в конце октября фестивале сверкала целая обойма «звезд» первой и второй величины: **«Алиса»**, **«Чайф»**, **«Опасные соседи»**, **«Кошкин дом»**, **Александр Ляпин**, **«Настя»**, **«Трилистник»**, **«Наутилус Помпилиус»**, **«Резиновый дедушка»** и другие. Рассказ о фестивале «Европа+Азия» лидера **«Резинового дедушки»** Юрия Богатенкова читайте в следующем номере.

РОСТОВ-НА-ДОНУ. Очередная «Формула-9». На этом, уже третьем по счету фестивале выступили **«Бригада С»**, **«Коррозия металла»**, **«Земляне»**, **«Агата Кристи»**, **«Группа Максима Ильина»**, **«Дети зимы»**, **«Восточный синдром»**, а также зарубежные гости — **«Оливы»** из Шотландии и **«Волис»** из Литвы.

ТАЛИЦА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Еще один традиционный фестиваль. В числе гостей «Талицкой осени-91» оказались столичные группы из Центра Стаса Намина — **«Цветы»**, **«Кроссроудз»** и **«Инспектор»**. Бесспорным лидером фестиваля стал екатеринбургский **«Сфинкс»**, второе место — у челябинского **«Гамлета»**.

ЕКАТЕРИНБУРГ. **«Апрельский марш»**, наконец-то, записал новую (относительно) программу. Пластинка обещает появиться на свет в начале 1992 года. Называться она будет «Сержант Бертран».

САРАТОВ. 14-16 ноября на берегах Волги прошел всесоюзный фестиваль некоммерческого рока «Перекресток». Организаторы: Саратовское хозрасчетное объединение киновидеоклубов и Саратовский рок-клуб. Среди участников — саратовские **«Ломанный грошъ»**, **«Иуда Головлев»** и **«Худой конец»**, питерский **«Выход»**, магаданская **«Миссия: Антициклон»**, свердловский **«Апрельский марш»**, харьковские **«Казма-Казма»** и **«Эльза»**, а также **«Случайные связи»** из Орехово-Зуево.

ЕКАТЕРИНБУРГ. Тихо-незаметно прошел мини-фестиваль «Регенерация». Крупных открытий не было. Хорошо выступили **«Зимняя пятница»**, **«День»**, **«Светлая память»**.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. В славном здании, расположенном по адресу: ул. Рубинштейна, 13, каждые выходные стали проходить концерты с участием питерских групп. Но проводит их не Ленинградский рок-клуб, а фирма «Антроп», уже поразившая меломанов Союза своими обширными планами в области грамзаписи, а теперь еще занявшаяся и концертной деятельностью.

СУРГУТ. Недавно созданный местный рок-клуб уже провел несколько концертов. На сегодня в клубе состоит семь групп: **«Уличный цирк»**, **«Ночной гость»**, **«Арт-и-шок»** и другие. Самой сильной считается группа **«Кунсткамера»**, лидер которой — Алексей Захаров — выходец из одноименной свердловской группы. На прошедшем недавно в Нижневартовске фестивале Захаров получил индивидуальный диплом.

МАГАДАН. **«Миссия: Антициклон»** записала альбом с латинским названием, переводящемся, как «Новое семя». Быть может скоро он выйдет в виде пластинки. Также записались «Конец Света», и **«Колония»**.

александр калужский

СЕКСТЕТ-А-ТЕТ

«Наутилус помпилиус», май 1987 г. Фото Е. Станкевича.

Начало в номере 2.

Удача пришла чуть позже. В высоких надраенных сапогах, в черном френче и галифе.

Еще один существенный штрих: как и многие советские рок-артисты, музыканты NP не умеют двигаться — это объясняется как отсутствием школы и специалистов, так и своеобразным «магнитофонным» мышлением (долгие годы сцена была недоступной). Слава и его товарищи по группе обратили этот недостаток в достоинство: они отказались от сценодвижения вообщед, что очень удачно совпала с характером их композиций, где преобладали «холодные» аранжировки, «хрупкая» вокальная фактура и боль отчуждения — все это создало уникально целостный стиль. Стиль, гипнозирующий зал. «Если обычно группы выплескивают энергию слушателям, то «наусы» просто выкачивают ее из тебя. Я испытываю на их концертах дикое напряжение...» — признавался как-то Володя Шахрин, лидер группы «Чайф».

Таинственный Князь Тишины для многих зрителей стал убедительней оккультного Секспериментатора, хотя навряд ли стоит противопоставлять Бутусова и Кинчева — каждый притягателен по-своему. Как бы то ни было, Бутусову пришло время искать новое сценическое решение. Осенью 1987 г. он уже пробовал отказаться от костюмов и грима. Тогда репертуар пополнился несколькими лирическими песнями: «Я хочу быть с тобой», «Доктор твоего тела», «Падал теплый снег». Как раз тогда Слава прочел статью в «Огоньке» и посетовал мне, что всюду пишут, всюду хвалят... «Лучше бы раздолбали с умом, чем бестолково превозносить!» Я пообещал ему это сделать, но долгое время не мог выполнить своего обещания: все эти месяцы после нашего разговора я был нечеловечески занят, потому что принял предложение Славы стать менеджером группы Nautiles pompilius.

Введение новой экономической практики с каждым днем увеличивало свободу маневра. Если в июле 87-го в филармонии можно было только мечтать, мучительно взвешивая в уме потери и приобретения предстоящей «легализации», то уже спустя несколько месяцев нелепость подобной перспективы вызывала ухмылку даже у самых «осмотрительных». Возможность оплаты по договору в условиях необъятного по своим размерам и аппетитам рынка на глазах превращала эстраду в доходное место. Тысячи зрителей на стадионах стали означать тысячные гонорары тем, кто такие сборы делает.

Провозглашенная руководителями КПСС доктрина гласности и демократизации сделала возможным не считаться со многими запретительными тенденциями, до сих пор существующими в сфере культуры. Магнитофонный рок становится клубным, а сцена рок-клуба превращается в трамплин для головокружительных кульбитов на арены Дворцов спорта и стадионов. Гребенщикову даже удается перелететь Атлантику — «Белка» и «Стрелка» в Нью-Йорке.

Вырисовывается **любопытная фигура**: группа самодеятельных авторов-исполнителей создает некую программу и записывает ее на свой страх и риск в необорудованной студии. Вся «художественная» ценность подобной продукции, где неграмотность слога сопровождается скудостью музыкальной мысли, а желание творчества зачастую подкреплено лишь желанием самоутверждения, сводится к одной простой идее, идее альтернативы: «Да, мы не народные артисты, приличные студии для нас закрыты, мы не горазды по части грамоты, зато мы не боимся сказать правду; а правда в том, что мир совсем не таков, каким его представляют официально...» — и так далее в том же духе. «Подпольный» рок в силу объективных причин, не создавал продукции, имевшей самостоятельную художественную ценность. Своим существованием он ставил под сомнение «ценности», насаждаемые сверху как единственно истинные; он справедливо настаивая на праве каждого иметь собственный взгляд на вещи (что, впрочем, не мешало участникам подпольных сейшенов освистывать тех, кто, по мнению свистевших, брал куда-то явно не туда).

Другими словами, система запретов рождала систему «вопреки». Принцип «перекидной доски»: чем сильнее тяжесть ограничений, тем выше поднималась репутация «подполья» в глазах сочувствовавших.

Запреты сняли...

Казалось бы, обитатели вчерашнего подполья должны неминуемо разбиться... Ничего подобного: «доска» резко спружинила.

Последний раз их видели буквально мельком: они уходили вертикально вверх! (Явно сплетни.).

Любопытная фигура (продолжение): вчерашние «бунтари», с такой гражданской страстью выступавшие за перемены, сегодня ставят свой бунт на поток, и начинается банальный «чес» по городам и весям. Возникает популярное амплуа «борца за справедливые преобразования». Художественный уровень творений новоявленных «звезд» остался на том же, «альтернативном» минимуме, но это вполне отвечает запросам публики. Более того, ей где-то даже импонируют недостатки мастерства и вкуса. Именно они дают ощущение того, что кумир толпы и человек толпы — две стороны одной медали.

11. ЭТО НОРМАЛЬНАЯ РАБОТА.

«Наутро он проснулся знаменитым...»

Бывает так: ты пишешь песни, одни друзья помогают их исполнять, другие — приходят на ваши концерты. Кто-то помогает с записью, кто-то придумывает для нее оформление — все, как «у них», только вот неизвестно, что делать дальше?.. На подходе защита диплома, распределение: останутся ли друзья по команде в городе или нет, удастся ли молодому гитаристу открутиться от армии, а немолодому клавишнику купить у перекупщиков нужный синтезатор?— море проблем.

Через рок-клуб, где вами начинаются гордиться, вы выезжаете на гастроли. Там, куда вы приезжаете, тоже все не просто: каждыйй концерт еще дается с боем, поэтому и энтузиазма сполна. В гримерке появляется нескончаемый портвейн. С портвейном приходят люди и первые слова признания от «своих». Слова и дела продолжаются на флэту, «своих» становится заметно больше — и так до отъезда. Хорошо, если никто не исчезает и не отсеивается при регистрации билетов: «Девушка, со свадьбы летим... друж-ж-женился... А вы не замужем?»— максимум личного обаяния!

С гастролями все сложнее: в пятницу приходится отпрашиваться у шефа, обещать, что в понедельник все будет «железно, к девяти, как штык»... Во вторник виновато протягивать шефу медсправку за пропущенный день или благодарственное письмо от какого-нибудь комсомольского горкома. От письма шеф только сильнее рассвирипеет, а через два дня — снова к нему — сказка «про белого бычка»...

Положение становится критическим: на работе уже невмоготу, в семье тебе рады только дети, но и они напоминают про «зоопарк в воскресенье». Отец в который раз «прокручивает», что в твои годы он уже сам содержал семью, а также мать (твою бабушку) и младшего брата-студента! Ты уже не добавляешь про Гайдара, который командовал полком, потому что не хочешь снова выслушивать, что их единственный сын — ты, а не Гайдар, и им стыдно перед твоей женой за то, что ты вырос таким безответственным эгоистом, думающим только о своих удовольствиях и прочих буги-вуги...

Про саму жену лучше и не говорить!

Ты решаешься на поступок: увольняешься с работы. Голодать за идею не удается (просто не успеваешь): появляются кооперативы — и слава Богу!

На все нужны деньги.

Помогает клавишник. Он — играющий спонсор. Он — профессионал, но и он не миллионер! Надо чаще играть концерты — это нормальная работа.

Как много всего необходимо для нормальной работы!

Барабанщику нужна нормальная «кухня»:

— Демократическое «железо» не тянет — нужен Ziljan, а для записи лучше Paist, больше нюансов...

— С таким басом нельзя появляться на сцене!

— По басисту и бас.

— Бросьте рубиться, просто нужен фирменный низкочастотник.

Большие гастроли приносят большие деньги. Концертов уже так много, что настраиваться на каждый выход невозможно физически!

Мешают: бессонница, головные боли, голосовые связки, саксофонист, фанаты...

Не помогают: анальгин, массаж, разговоры, отвары и настои лекарственных растений...

Помогают: кофе, сигареты, коньяк, звукооператор и новый ...саксофонист.

По-прежнему помогает клавишник.

Твою группу никто специально не подбирал. Просто приходили ребята, и те, кому было хорошо с тобой и с твоими песнями, оставались, становились друзьями.

Нормальная работа требует профессионального подхода.

Если друг оказался вдруг плохим барабанщиком (басистом, гитаристом) — вы расстанетесь друзьями.

Новый состав сильнее старой дружбы. Вы видитесь каждый день. За полтора часа до концертта.

Басист покупает «американский» бас, потому что «сделано в Южной Корее» написано по-английски и очень мелко.

Ты устаешь петь одно и то же. Писать новые песни некогда из-за постоянных разъездов!

— Lennon и MacCartney сочиняли прямо в автобусах!

У тебя другая фамилия. И ты ездишь в других автобусах.

Слава. Это остановка. Тебе пора выходить. Ты заснул с газетой в руках.

Ты давно не читал «Пионерскую правду» и никогда раньше — «Лесную промышленность». Еще есть «Воздушный транспорт» и «Жень-мин Жибао» — но эти пока не откликнулись...

Ты заснул знаменитым.

Ты хотел бы начать все сначала, но забыл слова и начал со второго куплета.

В первом куплете ты пытался уйти от любви...

12. МЕНЕДЖЕР (МНЕ НРАВИТСЯ СЛОВО).

Для справки откроем «Энциклопедию рок-н-ролла» под редакцией Jon Pareles и Patricia Romanowski (1983): «Менеджеры призваны сделать творчество музыкантов прибыльным. Исходя из этого, они могут оказывать финансовую поддержку, выступать в роли поверенного в делах, художественного консультанта, блюстителя режима артистов и даже заменять родителей. Менеджерами могут быть бывшие музыканты, устроители концертов, представители компаний грамзаписи или же люди, чья предшествующая деятельность была связана с правосудием, бухгалтерским учетом, организованной преступностью; ими могут быть просто «друзья детства» тех или иных артистов. Работа менеджера может быть самой разнообразной: от выбора песен, костюмов и оборудования группы до таких простых вещей, как пожатие руки «гения». Идеальный менеджер должен прекрасно разбираться в музыке, ббыть изобретательным при разработке планов достижения успеха, быть жестким, когда дело касается контрактов; с идеальным менеджером легко и интересно. Идеальных менеджеров не существует».

Рок — явление во всех отношениях массовое, охватывающее сотни тысяч производителей и десятки миллионов потребителей. В развитых странах различные аспекты рок-индустрии попрежнему привлекают к себе инициативных талантливых людей».

(Продолжение следует).

I фестиваль рок-клуба. 22.06.86. Фото ДиКона.

Сергей Кондаков: «По своей натуре я актер, а еще я болтун страшный»

— Сергей, как сформировался в тебе рок-н-рольный музыкант?

— Еще в школе я был отъявленный двоечник. Мало того — я шокировал окружающих своим внешним видом — одевался вызывающе небрежно, волосы носил длинные... По поводу всего этого с учителями у меня был страшные скандалы. Но по характеру я был парень независимый и идти на компромисс не хотел. Да и не шел никогда.

Трудно было... **(Редакция сочувственно вздыхает — ОМ).**

Получив восьмилетнее образование я подался в художественное училище, — хотел отразить на холстах цветные галлюцинации, которые одолевали меня с детства. Но художника — авангардиста из меня не получилось. Мне как-то сразу не понравилась среда художников: они очень часто выпивали и вели слишком разгульный образ жизни, — молодому, неокрепшему человеку это бы только навредило. Я не стал там долго задерживаться.

Потом была долгая учеба в строительном техникуме. Я уже заканчивал его (оставалось дипломная работа), когда решил бросить все. С тех пор я занимаюсь чисто музыкой и никогда не жалею о брошенной учебе.

Мама сразу была категорически против моего серьезного увлечения музыкой. Даже порвала фотографию «БИТЛЗ», когда я еще учился в школе.

Но непослушный сын добился своего — его группа стала популярна. Мама поняла, что это увлечение перешло в жизненную необходимость.

И теперь она приходит на концерты «Отражения» с цветами.

Естественно, мой путь к этому не был устлан лепестками роз. Все было как раз наоборот: гитару я взял в руки еще в 1972 году, а мое первое выступление на сцене было в 1979 году. Тогда я играл в группе «Альтаир» и наш первый концерт мы давали в УПИ (там учился клавишник группы, который все и организовал). Вместе с нами выступала группа «Сонанс», в то время там играл Александр Пантыкин. Концерт ничем не отличался, разве то, что он был первым. А вообще он был говно. Потом мы собрали свою группу, она была англоязычная, и название у нее тоже было английское — «Reflection». Красиво звучит? Кстати, в переводе на русский язык это значит «ОТРАЖЕНИЕ»!

— В группе поменялось много музыкантов. Кто сейчас с тобой работает?

Нас трое: новый басист Леонид Рукавишников (он же вокал); на ударных остался Александр Каменецкий; и я — гитарист, плясун, вокалист, композитор, аранжироващик, директор, менеджер... ну и еще что-нибудь там.

Леонид играет у меня полгода, и работает очень профессионально. Хотя парень пять лет проиграл в кабаках — на нем это не отразилось.

Александр Каменецкий в «Отражении» с 1985 года. Это настоящий псих, с которым вообще невозможно что-то делать. Кстати, он пишет свои стихи, но это не тексты для песен. Они содержат его индивидуальную, закодированную суть, которую понимает только он один. Пишет он с черным сарказмом, зло смеясь над всем. А вообще он очень веселый и страшно любит женщин.

О себе... Сам душой басист и моим любимым инструментом всегда была бас-гитара. Этот хитрый инструмент несет в своем звуке какую-то фундаментальную основу, опору. А поначалу сам играл на басе.

Для группы я искал гитариста, который бы не боялся играть круто и эмоционально. Наверное для этого нужно определенное чутье... К сожалению мои поски были безуспешны:: гитару пришлось взять самому, а для группы поискать басиста.

Ты где-то учился музыке?

— Музыкального образования у меня не было, из училищ меня гнали: у вас есть слух, играете отлично, что вам еще нужно? Не было у меня образования и в коммерческом плане, но гастролями занимались сами.

— И не тяжело совмещать все эти занятия?

— Порой срываюсь, — хочется бросить все к чертям, но до сих пор не могу это сделать. Просто тот, кто хоть раз побывал на сцене и принял это искушение, тот никогда ее не бросит.

На сцене я чувствую себя свободно, легко. Я не общаюсь с залом милыми фразами: «Я вас всех люблю», «А вот я вам спою», и тому подобное. В лучшем случае я объявляю песню, и то это случается крайне редко...

Бывает после концерта ко мне подходят с вопросами: «А что вы хотите сказать в этой песне?» Я отвечаю им, что мне больше добавить нечего, я уже все сказал на сцене.

— Что ты думаешь о своей популярности?

— Я не хочу достигать степени популярности очень известных рок-групп. Потому, что здесь срабатывает закономерность: с высока больнее падать.

У меня часто спрашивают, хочу ли я быть звездой первой величины. Нет — не хочу, я предпочитаю находиться на устраивающем меня уровне. Я хочу лететь вечно...

—Любишь философствовать?

— Мне даже пророчили философский факультет. Но я туда не пошел: я испугался того, что меня научат, напичкают знаниями, вследствии чего я просто разучусь самостоятельно мыслить.

— Ты пишешь стихи?

— Было дело. Еще в начале восьмидесятых написал три текста, до сих пор хохочу от них. Это было настолько дилетантски, настолько наивно... В общем я понял, что текст мне не поднять, и с того момента работаю только с другими поэтами. Лучше всего у нас это получалось с Борисом Канцем. (Он сейчас за бугром). Его тексты на мой взгляд, были самые тонкие и точные. С ним был записан альбом «Песни юных женщин», который вышел диском на ленинградском филиале «Мелодии».

Для нового нашего альбома три песни написал Евгений Кормильцев. Материалы для альбома я отбираю на отсев. Мой творческий принцип — лучше меньше да лучше, чем много и скучно.

В последнее время мы играем в стиле «нью вейв», синтезируя его с рок-н-рольным драйвом. Клавишные я убрал. Думаю, это лишнее. Тем более музыка от этого не пострадала.

— Какие группы называешь классными?

— Любимыми группами всегда были the BEATLES, ROLLING STONES, UZ, из последних обожаний Стинг и группа POLICE.

(А как же рокабилли, Кондаков? — ОМ).

Очень уважаю негритянскую музыку. Их вокал меня поражает своими яркими эмоциями, крутым темпераментом. Я даже как-то пробовал так петь, да что-то не получается. В их манере исполнения есть какая-то изюминка, и чтобы добиться такого вокального звучания, нужно просто родиться негром. Игнорируя всякую дискриминацию, часто жалею о своем белом происхождении.

— Как рождаются твои песни?

— Совершенно стчхийно. Во время репетиции, когда мы прогоняем какую-то вещь, мне внезапно в голову приходит новая идея, — ребята моментально подстраиваются, — рождается новая мелодия. Главным образом меня интересует в песнях музыка, аранжировка, хотя многие меня упрекают, что я слишком много эксперементирую.

— О чем ты любишь петь?

— Раньше я много пел о перестройке. В 1988 году вышел такой альбом — «Членский взнос». Он довольно хорошо воспринимался публикой на концертах, но долго мы его не раскручивали. Тогда еще это было к месту и ко времени, а потом политические темы стали просто модны и музыканты в основном повторяли то, что уже сделали журналисты.

Что касается меня, то я вообще не склонен хвататься за определенный успех. Для меня важно движение, — пусть в неизвестное и неизведанное: движение быть должно!

(Молодец! — ОМ).

Сейчас я возвратился к теме любви. Но это не примитивная констатация ее производных, тексты песен в основном абстрактные, образные, их каждый воспринимает по своему.

— Сергей, а как с любовью в твоей жизни?

— Любовь — это огонь, который всегда нужно поддерживать. Ведь в любви я вкладываю часичку себя, и чувствуя ответную реакцию на это — загораюсь еще ярче, как пламя, в которое подливают масло.

— Женщины к тебе благосклонны?

— Они меня или ненавидят, или любят очень сильно, третьего не дано. Я с детского сада обожал женское общество: «мне уже 49», но женщин я до сих пор люблю! Просто по своей натуре я актер и еще болтун страшный, — а с ними в этом смысле всегда было трудно сойтись. Но я терпеть не могу бестолковых женщин, еще хуже — если такой мужчина. К последним я отношусь более требовательно.

Вообще люди проверяются в экстремальных ситуациях. Когда мы водку пьем — все друзья, а на деле почему — то оказывается по-другому.

В людях я прежде всего ценю порядочность, и оцениваю их прежде всего по делам.

Знакомлюсь я с людьми легко: открытый, доверчивый, на слово могу поверить, но в тоже время немного замкнутый. Часто становлюсь душой кампаний, но редко с кем схожусь близко.

Люди во мне разочаровывались — я очень переменчивый (родился 6 октября под знаком Весов).

— Ты веришь гороскопам?

— Да. Но не живу по ним. У меня почему-то совпадают только неблагоприятные моменты. Может я просто обращаю на это внимание?.. А это год у меня очень счастливый: я встретил много хороших людей. И у группы все складывается хорошо.

— «Отражение» часто гастролирует, — всегда на публике. Какая реакция зала тебе по душе?

— Главное, чтобы нас любили и принимали искренно. Во всем мире престижно ходить на концерты знаменитостей. И их выступления, как правило сопровождаются массовым психозом — девицы кричат в экстазе, рвут волосы...

И все для того, чтобы рассказать приятельницам, как они тащилишь, — вот такой оголтелой реакции я стараюсь избежать. **(А она есть? — ОМ).**

— Сергей, ты долго искал себя, — почему ты остановился на музыке?

Казалось бы у современного человека куча своих проблем: семейных, жилищных, рабочих и так далее. Я же придумал себе еще писать, играть, ездить, — но это моя потребность, — я всю жизнь шел к этому.

По моему, если каждый человек будет заниматься своим делом — то все в этом мире будет классно!

Ответы из Сергея Кондакова в несколько приемов вытягивала РАДА ВАГИЗОВА.

Этой подборкой стихов мы открываем новую рубрику газеты, где будет освещаться немузыкальное творчество музыкантов — стихи, проза и так далее.

Стихи Павла Тиганова — начало. Это один из немногих музыкантов, которых я знаю, чьи тексты тоже можно читать, как стихи. (Редкое явление в отечественном роке, не правда ли?) Что о нем можно рассказать? 27 лет, гитарист, вокалист, лидер свердловской группы «День» и — как немного подумав, ответил он в ТВ мини-интервью — нигилист.

О.М.

✦✦✦

Корявые руки
Горбатые спины
Буржуйские мне не нужны
апельсины
Не надо мне ихних
Бананов, кокосов
Враждебный продукт —
провокатор поносов
Уж лутьше советская редечька
с квасом
Попробуй заешь
Самогон ананасом
Нитрат в картофане — чего ж тут
плохого
Он с брагою
Лутьше любого фейхоа
Даешь огурец,
Лук, чеснок, помидор,
Избу в три окна
Иль барак-коридор
Чтоб можно швырнуть по нему
табуретку
С соседом табак напихать
в цыгаретку
Квашеной капусты
Руками, без ложки
Под звук стечественной
гармошки
И БАБУ,
Чтоб пахла она молоком
Чтоб попа была
В три обхвата,
С жирком
Ай сорри, сеньёр,
Се ля ви
Битте, муттер.
Тащи патефон,
Нахрена мне компьютер.

Про жизнь...

Пахом был членом всех коммун
Он слыл навек партайгеноссе
Брал авторучку, как гарпун
И на мышей строчил доносы.

Пока Пахом ловил мышей
Жан-Клод в то время мял
капусту
И целовал свою Мишель
В ланиты, пахнущие дустом.

Она гуляла целый день
В просторах местного колхоза
И провонялась набекрень
Духами конского навоза.

Жан-Клод тогда рубил дрова,
Пахома слушая приказы
Когда болела голова
Усердно чистил унитазы.

А ночью, сняв лапшу с ушей
И накатив настойки сладкой
Производил на свет мышей
Коих Пахом рубал украдкой.

Моралью будет всё-равно
На зло всем местным моралистам
Говно-оно и есть говно
Пусть говорят, что всюду чисто.

Суперменам

Могу я сесть в любые сани
Не пряча голову в карман
Ну, где там ваш герой-Сусанин
Я не поддамся на обман

Тамбовский волк пускай изволит
Таскать туземцев за штаны
Пускай козел капусту солит
Мне их угрозы не страшны

От всех бацилл сошью скофандр
Построю дом из толстых плит
Я члену сделал отсекандр
И мне теперь не страшен СПИД.

Баллада...

На новый букварь отстегнула
мне мама
Железный полтинник
Я вышел из дома
Сжимая заветные деньги в руке
Я хвастался девочке Кате
Что взрослый и сильный
Беседовал с дворником
О колорадском жуке
И я любовался
Красотами местной природы
А солнце светило мне нежно
В лицо и живот
В одежде всех женщин
Улавливал новости моды
С бродячей собакой делил
Взятый впрок бутерброд.
Мечтал: Вот куплю я букварь
Вот я стану ученым
И буду тогда изменять
Бег всех рек и ручьев

КОГДА ХУНТЕ ДАЛИ ПО ЖОПЕ

О происшествиях, которые послужили поводом к этому концерту, я рассказывать не буду. Они, наделавшие переполох в умах и действиях граждан моей страны, и без того всем известны.

Тем более, не стану этого делать, потому что музыканты нашли бы время и место пообщаться со зрителями и без оных потрясших всех событий. Не коли так случилось, что в Москве появился ГКЧП — неожиданно и нагло, — это не могло не коснуться гитарных и душевных струн свердловских рокеров. (Правда, не всех, некоторые отказались от учасия в концерте, сославшись на свою аполитичность.).

С 20 августа, в обстановке мрачности и туманности будущего, организатор концерта — директор группы «Агата Кристи» Елена Чистова занималась посещением многочисленных кабинетов всевозможных — «...комов», добиваясь разрешения на проведение сего «массового мероприятия». В день концерта — 23 августа — все было уже ясно: и то, что он будет, и то, что переворот уже позади. Ко всеобщему удовольствию зрительских масс, свою радость по этим двум поводам вместе с ними вечером на Плотинке разделили «Апрельский Марш», «Сфинкс» (см. снимок), «Ассоциация», «Группа Максима Ильина», «Агата Кристи».

«Апрельский Марш» ознаменовал собою открытие праздничной программы. В перерыве между песнями неутомимый конферансье группы Михаил Симаков поведал о неких политических неурядицах в подшефном коллективе «Анатомическом театре кукол имени сержанта Бертрана», удивительно похожих на недавние перепетии более крупного масштаба. Стремление «АМ» к постоянному обновлению состава трудно не заметить: новым концертным господином барабана на этот раз был Игорь Ковалевский, некогда уже имевший разъездной опыт «марширования».

«Сфинкс» выступил, как и ожидалось: сильно, громко, с напором по-русски и по-английски.

Следом на сцене сконцентрировалась «Ассоциация». Решив допеть «любой ценой» и предваряя каждую из песен извинениями за то, что она не последняя. Могилевский и К° исполнили свою программу, становящуюся, по-моему, с каждый выступлением все «вкуснее».

«Группа Максима Ильина» отыграла довольно удачно. Коллектив обрел новое (второе, а может быть первое?) дыхание.

Не знаю, что стало причиной этого: появление ли новых басиста Сергея «Бубы» Бобунца и барабанщика Якова Чернавина, взлет ли творческой мысли лидера группы Максима Ильина. Скорей всего и то, и другое.

Завершила вереницу концертных поздравлений «Агата Кристи», показавшая тем, кто еще не видел, несколько уже ставших популярными вещей из альбома «Декаданс». «Всех нас не будет завтра/сегодня или завтра...» («Агата Кристи»). Лучше все-таки завтра.

Ю. А.

Фото Ю. Чернокошкиной.

ПАША ТИГАНОВ

УПРАЖНЕНИЕ ДЛЯ ЛЕВОЙ НОГИ

Весне

Любовь.
Цветы.
Слова послаще тортов,
Но вот уж на дворе и май
За ним июнь — пора абортов.
Гуд бай, Америка.
Гуд бай...

Забору

Страдаю.
Меня не спасет аспирин.
Конфуз может стать очень
скорым.
О КАЙФ.
Достаю из широких штанин
Пред этим могучим забором.

И будут тогда меня слушать
Смиренно, покорно
И буду я всех поучать,
Как теперь Горбачев.
Но остался я неучем полным
Что для мамы быть может горчей
Я полтинник отдал на поминки
Предводителя местных бичей.

Гомосек

У лукоморья дуб высокий
Душистый мак цветет кругом
Белеет парус одинокий
В тумане моря ГОЛУБОМ.

Поэтам...

Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Когда зацвел репей
Заведовать ты стал пивбаром
Среди донских степей

Ты был отличным машинистом
До мозга от кости
состав без рельсов, в поле чистом
Умел ты провести

Да. Был. Чего же тут такого
Послушай, помолчи.
Глаза закрою — вижу снова
Свой поезд средь ночи.

Виновник-граф, я врать не стану,
Толстой. Жил в старину.
Он книгу написал про Анну —
Каренина жену.

Я просто нежная натура
Ни смех, не укоризнь —
Вдруг бросится какая дура —
Страдай потом всю жизнь.

Ярмарка...

Эй, братцы, смело налетайте
Хватайте, жрите, покупайте
Есть всё, чего не попроси
Всегда так было на Руси.

Калоши, косточки от сливы,
Трусы, лапша, люля-кебаб,
Дырявые презервативы
И паста-крем для потных баб.

Кирпич, телеги, гоноккоки,
Ракеты, спички, калачи
И костыли для кривобоких
И сок березы из мочи.

Есть многоразовые шприцы
Есть даже дырочки от клизм
Есть онанизм заграницы
Есть развитой социализм.

Сыновья...

Сыновья любовь нас не помнит
по имени
Кто будет искать меня в этом
кошмаре.
Купола гибнут в пьяном угаре.

Безумные капли безумной реки
Смотрите с опаской на чистое
небо.
Спешите туда, где живут старики
Макая в стакан кусок чёрствого
хлеба.

Я должен учиться сжигать
корабли
Но я не могу сжечь свою
королеву
Мне легче ее обменять на рубли
Пока не пришло время нового
сева.

Следите за тем, чтобы скрыть
от других
Неловкость во время большого
веселья.
Бродите слепыми средь женщин
нагих
Великое дело — не верить
в похмелье.

Очарование...

Я засыпаю под отбойный молоток
Я упиваюсь чудным звуком
сваебойки
Несчастным заводчанам
не понять
Очарование советской стройки.

Дорогая крановщица
Вера Ивановна,
Будьте любезны, подайте плиту
Ах, извините, Федор Петрович,
Но Вы нам плиту зацепили
не ту.

Вася, по моему, вы не правы,
Металлом мне капнув
за воротник.
О, милый Гена, 500 извинений
Я этими электродами варить
не привык.

Это бесчестно и не благородно
Вы щебень привезли не той
фракции
Я не потерплю такого
оскорбления
Требую немедленной
сатисфакции
Вы ушли на обед без пяти
секунд 12.
Более того — потеряли 2 гвоздя.
Покорнейше прошу Вас —
осознайте,
Ведь дальше так работать
нельзя.

Скорей бы утро, да опять
на работу.
Завтра вместо обеда чтение
газет.
Ни шагу с объекта, проявим
заботу.
Жить будем на стройке.
Домой?! НЕТ! НЕТ! НЕТ!

"...А ТЕ - ДАЛЕЧЕ"

«КРАСНЫЙ ХАЧ» — еще пару лет назад эта команда шумела по стране, смущая эстетов крутыми текстами эксцентричного хард-панка. Отличный сценический имидж и на удивление высокий профессионализм музыкантов (столь редкий среди панк-групп) — все это могло обеспечить спокойный выход «Краха» на орбиту новой «звезды». Но... Остается лишь ковырять метры магнитной пленки, пытаясь разобрать среди шумов фонограммы слова, вопимые Тарантой. «КХ» умер, не оставив ни приличной по качеству записи, ни посмертной записки.

Случай свел меня с «гуру» команды, автором текстов и музыки Владимиром Тарантой. Грех было не использовать такую возможность и не позадавать вопросы «за жизнь» самого Таранты и «за упокой» «Красного Хача».

— Володя, давай помянем «КраХ»... Скажи что-нибудь.

— Ну, что сказать... Я искренне считаю, что это была самая крутая группа в Союзе.

— Сильно сказано. Но ты, как стержень команды, и не можешь считать иначе.

— Есть основания: это было отличное зрелище, шоу. Музыканты работали классно. Непонятная реакция прессы... Хотя мне на это наплевать. Никакая «сопля» в печати не может для меня значить столько, сколько надписи на заборах Москвы и Казани (сам видел) — «Красный Хач» и «Алиса», мы вас любим!» Понимаешь? Ни одна газета в мире так не напишет, как там — двумя словами на заборе. Никогда. Если человек через сцену понял, не знаю как, мою идею, — кто его заставит от меня отказаться?

— Но теперь-то «КраХ» мертв?

— Как тебе сказать... «Красный Хач» — это вывеска. Идея же осталась. Я остался.

— А остальное и остальные сгинули?

— Музыканты в команде были очень хорошие, между нами сложились отношения, на которых мы могли протянуть еще несколько лет. Все было распределено очень точно — тексты, аранжировка. Был выработан классный имидж. И парни под это «затачивались». Но в процессе работы, рано или поздно, происходит эмоциональный срыв. Если на нормальной работе есть какая-то смена эмоций, то там... голову постоянно сверлят одни и те же мысли. Все это накопилось, и у меня возникло ощуще- [illegible]

Я пришел в такой упадок... я себя не уважал. Людям в глаза не смотрел. Меня где-то любили, уважали, просили поиграть. Но я смотрел и думал — ребята, да ведь это уже было! Сейчас-то меня нет! Я пользовался старьем и чувствовал, что сейчас я — пустое место. Это было просто ужасно, старина... А потом пришла весна, стало полегче, повеселей.

— Отошел — таки?

— Ну, да... завертелось, закрутилось.

— Планы строишь?

— План у меня единственный — я не хочу умирать бездарно, я хочу писать, играть, работать.

— Ты больше поэт или вокалист?

— Вокалистом, поэтом я себя называю с большой натяжкой — опасаюсь этих слов. На людей, называющих себя поэтами, я смотрю с недоверием — как вы не боитесь такие слова произносить? Что касается лично меня — буду работать. Есть ближайшие планы — куда-то поехать, но все, понимаешь, суета. Со временем все появится. Пословицу «волка ноги кормят» я воспринимаю буквально. Если у меня не будет ног, я просто сдохну.

— Твоя персона повлияла на развал группы?

— Я человек очень тяжелый. И у меня с людьми отношения складываются очень своеобразные. Если на одной руке лежит дикая жажда дружбы, любви какой-то, чего-то настоящего, хорошего, то на другой руке — дикая требовательность к людям. Но, требуя от человека невозможно, сам я сделаю еще более невозможное. А если вокруг меня никого нет, я превращаюсь в ничто, я могу опуститься не знаю куда...

— Народ разбрелся. Команда распалась. А ты?

— Я запил. У меня началась депрессия, которая длилась полтора года. Это ужасно, старина, я не люблю об этом вспоминать. Но ко мне все обычно приходит весной — когда чувствуешь себя здоровым, талантливым, на гребне. А зимой, осенью... не знаю — все куда-то уходит. Друзья, любимая женщина. Начинается зима — эта тяжелая тягомотина, а в результате остаешься один. Появляются какие-то стихотворения на этой почве.

— Мрачные?

— Мрачные.

— Вкаком возрасте ты почувствовал в себе творческие позывы и чем ты при этом занимался?

— Понимаешь... По-моему, творчество начинается с момента осознания мира, и не важно что при этом человек делает — хорошо чистит унитазы или пишет стихи. С момента, когда состоялся человек, начинается его творчество. А насчет стихов ... Черт его знает... Сколько себя помню, всегда с гитарой орал и мне под балконом орали «Таранту сюда!» Я просто громче и откровеннее других орал.

— И сохранил в дальнейшем этот имидж?

— Конечно. Он органически протискивается из моей жизни на сцену. Я считаю оправданным такой террористический и кровавый имидж. Он отвечает моим требованиям. Ведь жизнь — война, а я был и остаюсь профессиональным военным. Хотя есть у меня лирические стишки — хорошие такие, нехарактерные. Хотел даже сборник выпустить.

— Скажи, у Таранты много друзей?

— У меня три близких друга. Их знаю и вижу лишь я один — это Волк, Туз Крестей и Сатана. Образцы, одушевленные мною. Пояснить? Ладно, но только стихами:

Вместо южных ветров, увлекающих слов.
И зеленых объятий рощь
Выбираю холодные песни волков,
Вкрадчивый голос и ночь.

ВМЕСТЕ С В. ТАРАНТОЙ «КРАСНЫЙ ХАЧ» помянул А. ЯЛОВЕЦ.

О ЧАЙФЕ, ШАХРИНЕ — И МУЖИЧКЕ «СЕБЕ НА УМЕ»

(ПОПЫТКА УМСТВЕННОГО ВСКРЫТИЯ)

Это редко бывает: вдруг встать и хлопать в ладоши вместе со всеми, в общем порыве,— чему-то такому, что жило, болело в тебе, невысказанное—и вот нашло Слово. Когда со сцены в зал поступают волны жизненной правды, когда сопереживаешь, сочувствуешь, веришь, что это — и о тебе. «Это, конечно, поэзия, но и еще что-то» (Александр Блок). Я был на многих концертах «Чайфа» — и нигде зал и я не оставался равнодушным. Причин для этого много. Это и саунд группы, не забывающей, что рок — это (в основе) музыка веселья, «оттяжки», элемент народной смеховой культуры, которая (по теории классика науки о фольклоре академика М. М. Бахтина) лишь по внешности шутливо забавная и надрывает животики, а в глубинном своем содержании несет идеи освобождения от дряхлого, отжившегое, идеи радостного утверждения нового. Конкретно — стилевые приемы этой культуры будут многократно меняться и варьироваться, изменчивы и образные построения. Важнее другое — интонация искренности и непредвзятости, счастливое и благотворное ощущение внутренней свободы.

Шахрин очень естественен в сценической импровизации — как только может быть готовый и способный к импровизации человек. «Чайфу» вообще свойственно сохранять на протяжении всего выступления атмосферу раскрепощенного фолкового «гуляния» с русской напевностью при жесткой роковой основе. «Русская волна» с элементами пародии игровой самоиронии и ностальгией. Хорошо ложится на все это (особенно в акустике) вокал Володи Шахрина (если он не начинает выпевать, **(см. пластинку «Не беда» и т. д. — авт.)**, — тогда я готов его просто убить). Хорошая простота — отнюдь не та, что хуже воровства — одна из причин всесоюзной известности группы. Но, по-моему, едва ли самую главную роль в росте этой популярности сыграли шахринские тексты.

Герой рок-поэзии, как правило, «человек городской», запертый в клетке своей квартиры, «человек потребляющий», ибо в процессе работы от звонка до звонка он механистичен до вдохновения — и даже в кажущееся ему самому «свободным» время он так же механически общественными бытовыми и духовными стандартами обрекается на унитарность. Все как у всех. И редкие всплески над серым, ровным, всеобъемлющим полем тоже входят в этот механистический ряд «как все». Свободный выбор иллюзорен от первоначала,, все предопределено бегом по кругу. Куда? Зачем?? И появляются увиденные (услышанные?) где-то «нездешние» картинки, как выход в другое измерение, где все по-другому (Фудзияма, на вершине которой «она» — судьба, удача?— тогда как рядом — девятипудовая «Зинаида».)

А еще, как предел мечтаний (как трамплин для рывка от обыденности?): «У меня на книжке скоро будет сто рублей!» А пока — «будильник разбудит тебя в пол-седьмого, как и вчера» в мир, где все делают «тоже». А пока — «сорок минут, выброшенных за борт, сорок минут — сплошной забор». От этого замкнутого круга хочется сбежать хотя бы в «психушку» (страшно, когда это кажется выходом из круговорота), но даже это оказывается недостижимым: «врач сказал: с тобой все в порядке». Так что же, опять «на круги своя»? Впрочем, можно решить, что «нам все пофиг, мы с покоса»... Или еще один выход: если что-то повторить много-много раз (как делают, уходя в нирвану наши восточные собратья по разуму и по планете), можно в это «что-то» поверить. Может быть, оттого в текстах Володи Шахрина часты двойные повторы строчек в пределах одной строфы или многократный повтор финальной строчки? Как и то, как утверждение... Как гвозди забитые в гроб?

Говорят, что от песни к песне у него меняются лишь «декорации», а круг проблем остается неизменным. Но это все равно, что упрекать художника-портретиста, зачем он пишет еще один портрет. В томто и дело, что он не иллюстрирует готовую идею и не проецирует ее на те или иные характеры и отношения людей. Характерами и отношениями он мыслит. И как все художники интуитивного склада, мыслит оттенками. Из нового оттенка может быть новая песня, но это не означает самоповтора, хотя и не всегда можно провести четкую грань между самоповтором и последовательностью.

Литература (банально, но...) делится на хорошую и плохую. Первая открывает современникам истину о людях и мире. Вторая — с триумфом открывает давно открытые истины. Отсюда: талант настоящего творца может выразиться и в том, чтобы не писать некоторых вещей Общественную функцию пишущего определяет его впечатлительность к правде и лжи, к справедливости и обидам... Сочувствие и любовь — и неизбежно вытекающий из этих чувств гнев. Не истеричный скрежет зубовный и биение себя в грудь, но — действие. Или хотя бы попытки этого действия.

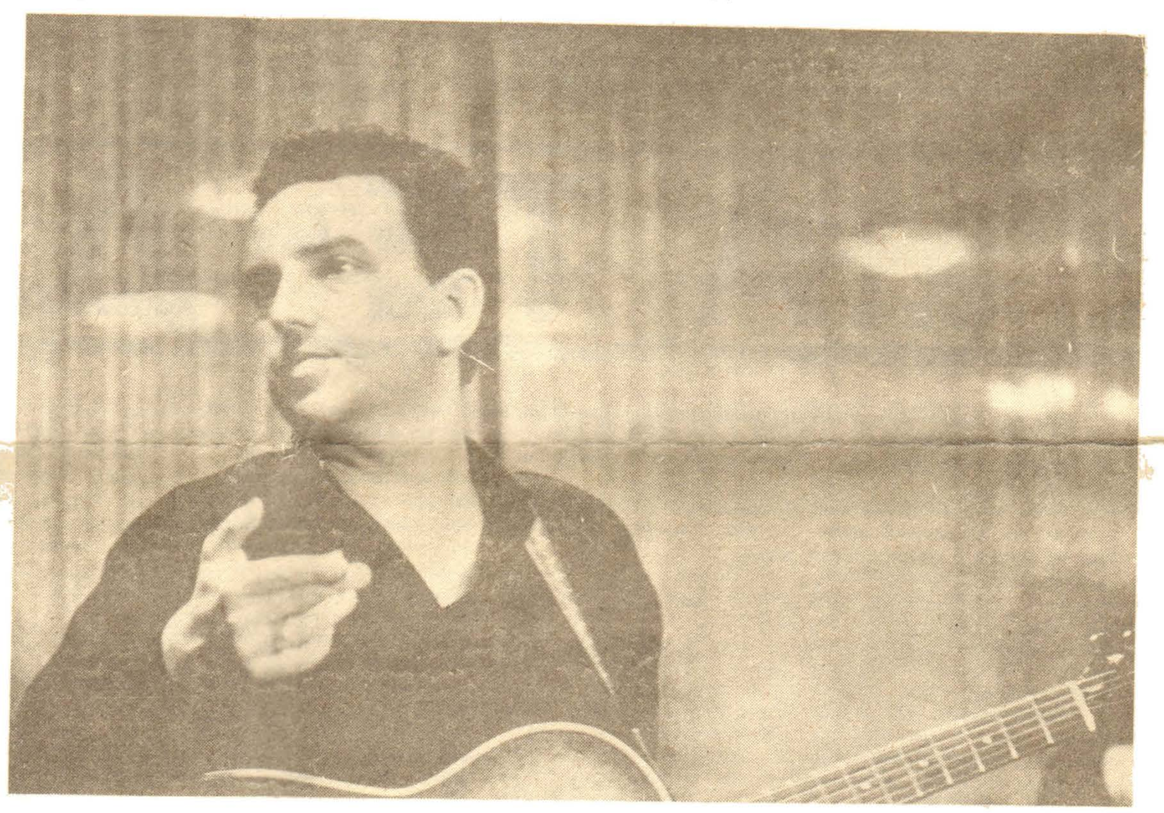
Песни Володи Шахрина можно (довольно условно!) разделить на две группы. Первая характеризуется больше фиксацией образов реальности, событийного ряда, чем причинным анализом этой пестрой, «мозаичной» картины. Я бы отнес сюда песни «Сибирский тракт», «33-й маршрут», «Рок-н-ролл этой ночи», «Ветер-шалун», «Дуля с маком (исповедь металлиста)», «Дурные сны», «Мне не хватает», «Аве Мария», «Традиционная»... Еще раз повторю, что деление весьма условно, тем более, что в активе «Чайфа» сейчас около 75 песен **(статья написана пару лет назад — авт.)** и многие из них объединяют в себе признаки обеих групп).

Для второй группы характерна большая попытка осмысления реальности. Это — «Где вы, где?», «Снимите с нас строгий ошейник», «Красноармейская», «Делай мне больно», «Гадость», «Мы будем («Религия»)», «Волна простоты», «Вместе теплей», «Открытие», «Будем мудрей», «Рок-н-ролл — это я», «Гады» (Что ж вы молчали»), «Ободранный кот», «Поплачь о нем»...

Кроме этого, у «Чайфа» есть, как и у других команд, песни-разрядки, несколько отличные по стилю от других («Пиво», «Белая ворона», «Шаляй-валяй», «Вольный ветер»).

Есть, конечно, и откровенно «проходные» — «Мисс Грусть», «Солдатик», «Тень», «Уже» — они совсем «не из их оперы». Прекрасно, что их мало и — в прошлом, потому что талант имеет право на любую слабость, кроме одной — литературщины.

Жизнь выдвиггает проблемы, а творчество лишь пытается их разрешить. Как говаривал вечно актуальный принц датский: «Что благородней: духом покориться пращам и стрелам яростной судьбы — иль стоит оказать сопротивленье?..» Есть, конечно, сила обстоятельств, семья, привычка, стремление к покою — самооправданные причины не сопротивляться, не щепетильничать, не задавать лишних вопросов да и принципиальность попридержать. Но нравственность не бывает, как и осетрина, «второй свежести». Одна из главных задач лирического героя песен В. Шахрина — сохранить собственное достоинство, которое позволяет не суетиться, делает дворянином в повседневке. Он знает, кто он и откуда. Ведь для того, чтобы что-то отрицать, надо в чем-то больше жизни нуждаться, испытывать потребность в нравственных опорах, которые пересмотру не подлежат. Нуждаться в этий земле, восхищаться тем, что в ней прекрасно, сознавая все ее несовершенство — высшая форма любви. И к человеку тоже.

Сатирический театр песни не претендует на представительство всей действительности, хотя его тексты очень кинематографичны. Я бы даже применил для анализа их построения кинотермин «параллельный монтаж», когда (для получения более эмоциональной картины) первоначальный образ или действие «разбивается» на составляющие элементы, из самых выразительных частей которых и монтируется окончательный вариант, отбрасывая при этом менее характерные «связки».

Конечно, в этих стихах есть и неточные рифмы и нечеткие образы — особенно если их выдергивать из словесно-музыкального контекста. Но вот ведь что странно: они даже дополнительно играют на образ героя его песен, воспитанного отнюдь не на вершинах мировой культуры. Наверное, лучше не расчленять целого, чтобы не оказаться в положении ребенка, которому подарили игрушку, а он разообрал ее на составные («А что там внутри?...») и сейчас сидит и ревет от враз поскучневшей жизни.

Даже в песнях с откровенно банальной точкой отсчета (все мы выросли на одних клише, увы!) вдруг проскакивает «свое» — когда «ихнего» нехорошего Президента вдруг совершенно недипломатично, но совершенно по-человечески «крестят» «сволочью» — это тоже срабатывает на характеристику героя. Что же, стройка или завод — не дипломатический раут.

Герой В. Шахрина, обозначаемый в песнях местоимением «я», может быть туговат к восприятию разного рода тонкостей и хитростей, даже глуповат, или же суетится в лабиринтах быта, несносно упрям или повадлив к соблазнам — автор отлично понимает его слабости, не абсолютизирует его положительные качества. На первый план в лучших стихах-песнях Владимира выступают заботы и надежды его «заурядных» героев. Его философия банальна? Но как можно упрекать автора, что она банальна, если банальна философия **героя**, если его компрометирует сам автор, превращая его жизнь в гротескный бред, хотя и состоящий из конкретных, узнаваемых деталей — образов и обстоятельств?

И это тоже — позиция. Далеко не всякий материал требует глубокой психологической нюансировки, полутонов и т. д. (Брехту отнюдь не вредило, что он не был таким тонким психологом, как Чехов). Герои Шахрина почти всегда цельны по-лубковому, несут какую-то одну функцию, без кислой фрейдовщины и глобального самокопания. Мы-то с вами знаем, что вокруг много хороших людей, произносящих справедливые слова, их мысли и поступки заслуживают всяческого уважения, но это — мертвый капитал, коль скоро это только слова. В отличие от таких пассивно-порядочных, ершистые и «банальные» шахринские герои не рассуждают «о высоком и прекрасном», не болеют современной болезнью — рефлексированием там, где нужно бить морду.

«И он к устам моим приник,
и вырвал грешный мой язык...
И жало мудрыя змеи
в уста замершие мои
вложил...»

(Это А. С. Пушкин, не В. Шахрин). Язык многих песен лидера «Чайфа» можно было бы назвать «грешным» (по употребляемой лексике), но так ли это в контексте «жизненной правды»? По отношению к его героям можно сказать «Се ля ви», что (опять же применительно к ним) можно вольно перевести с французского, как «На зеркало неча пенять...». Есть что-то ядовитое в текстах и интонациях, которые используют шахринские герои. Ядовитое, но не злобное. И это тоже — одна из причин популярности песен «Чайфа». Чем дальше они от плакатности, тем лучше их принимает аудитория. И еще одно.

В нашей жизни, если вглядеться и вдуматься, так много нелепого и смешного, высокого и низкого... Да мало ли еще чего? Под скорлупой общепринятых, таких серьезных, может быть, даже и респектабельных форм жизни и поведения таятся орешки фантазий,, несовместимостей, причуд и парадоксов. Даже высоко ценимое милосердие может оказаться не столь уж абсолютной добродетелью, а дорогая нам простота, как известно, бывает хуже воровства (если это только не тот случай, когда в народе завистливо говорят: «Дурак-дурак, а — умный!»). Расколоть скорлупу механизации, стандартного абсолюта реальнее всего смехом.

Смех лечит от предрассудков, от самовлюбленности, от самоуверенного в себе невежества. Это общеизвестно и многократно подтверждено, однако смеяться над людьми — где взять это право? «Кто ты такой, чтобы говорить мне, кто я такой?» (Б. Г.). Авторов-сатириков (каковыми они себя считают, хотя к большинству из них справедливее подошел бы термин «сортирик») — легион. Они убеждены в своем праве изобличать и высмеивать, поскольку изображаемое ими самоочевидно.

Шахринский смех служит не столько изображению «юморных» ситуаций или типов, сколько и распрямлению стана, духовному раскрепощению. Его человекознание основано на углублении прежде всего самопознанья. К его героям можно вполне подставить эпиграфом слова Гоголя: «Чему смеетесь? — Над собой смеетесь!»... Он потому так легко, так беззлобно, так вкусно смеется над человеческими слабостями, что умеет вглядеться в себя самого, проверить очередной сюжет на собственном опыте — и выйти на публику, не возвышаясь над ней в качестве всезнающего творца, но и нимало не унижаясь, не панибратствуя с ней, говоря своим языком. При всей склонности Шахрина к экспериментам над смыслом текстов, они свободны от какого-либо снобизма и в лучшем смысле слова демократич-

ны. То, что обывателю представляется «нормальным» в его быту, в житейской возне, может художнику показаться не менее фантастичным, чем говорящий кот, которого «шпана повесила ободранным на заборе»... Что же, у художника и обывателя несколько иные углы зрения.

В. Шахрин заостряет образ героя, отстраняет, выводит за рамки бытового подобия, привнося даже в повествование элемент фантастики и здорового абсурда... Иногда от этого не только смешно, но и, может быть, чуточку страшно. Смешное в его песнях то и дело соприкасается с трагическим, грустным, как это всегда бывает в жизни — и в настоящем искусстве. Не зря в его песнях очень часто панацеей от зацикленности и всяких жизненных маразмов обозначена любовь. Подспудно, если не названа напрямую, она присутствует почти во всех его песнях, не та любовь, что «вздохи на скамейке», но — иного порядка, та, что спасет мир, как об этом думают и поют многие рок-музыканты, независимо от национальной принадлежности.

У жителей рок-страны — рокеров и рок-фанов есть сейчас свой язык, свои проблемы, свои иуды и кумиры. Шахрин и «Чайф» в этой стране котируются высоко. Популярность таит в себе коварный вирус самообмана. Логика развития болезни проста. Первое: «Почему отмечают мое сегодняшнее поражение, когда я отмечен там-то и там-то?». Второе: «Хорошо, пусть сегодня я выдал не лучшее, но ведь у тех-то и тех-то — еще хуже!» Дальше: «Да, это моя песня — шаг назад. Но ведь всем понятно, что она потому-то и оттого-то». Удобнее всего сваливать вину на так называемые «объективные» причины. Сейчас очень часто на рок-сцене от многих групп, вне зависимости от степени дарования и владения ремеслом, идет замшелый, кондовый старый дух, особенно от тех, кто принял законы «большой» эстрады. **Что же, их даже любить уже не за что, разве что по воспоминаниям.**

Вроде бы у «Чайфа» пока не особо заметны поблажки себе **(правда, видеоклип «Религии» во «Взгляде» безбожно залили елеем — было так приторно, не «по-чайфовски», что стало даже не по себе, да и Шахрин выпевал, словно заскорузлый эстрадный «мэтр», но будем считать, что это была та самая «прорушка», что и на старушку бывает).** Не дай бог, чтобы авторитет истинный сменился у «Чайфа» авторитетом положения, завоеванным однажды — пусть и большими трудами! Не знаю, бывают ли у Шахрина минуты отчаянья, когда вроде бы знаешь, что сказать, а не можешь найти слов. (Этого, впрочем, нет только у преуспевающих ремесленников, что всегда в себе уверены). Дай ему бог необходимого самоедства, чтобы не выходить на подмостки без мильона терзаний: кто я? зачем я? Не начать гнать набор «обязательных» и беспроигрышных тем, заведомо этим рассчитывая, что уровень слушателей будет (или есть) заведомо ниже твоего собственного уровня.

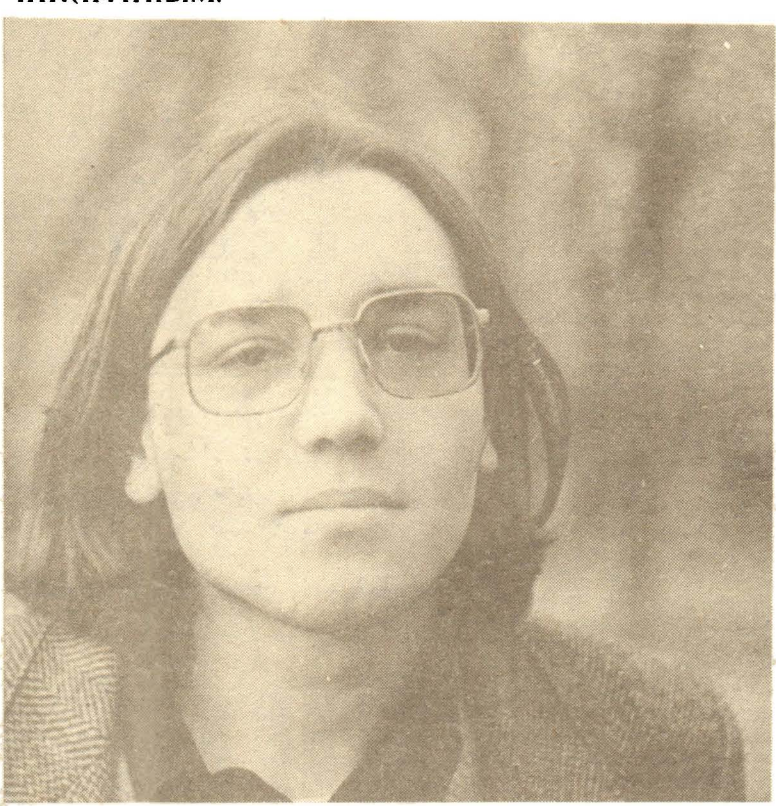
В одном давнем интервью Владимир Шахрин сказал: «Я стараюсь быть проще»... Волна простоты звучит лучше синтезаторного гула.

М. ОРЛОВ.

P. S. Закавыченные цитаты (кроме особо отмеченных) — из песен «Чайфа» разных лет.

В конце 1989 г. произошло событие, поначалу оставшееся незамеченным в рамках Всесоюзного радиоизвестного образца тоталитарной демократии: начала выходить еще одна программа, посвященная рок-н-роллу. От аналогичных программ «Тихий парад» отличался отсутствием экциклопедических экскурсов и дидактики; вместо очередного «путешествия в рок-н-ролл» упор делался на духовное начало в рок-н-ролле, его внутреннюю природу и философию. Прошло немного времени и передача стала одним из неординарных порождений средств массовой информации. Все это и побудило меня встретиться с ведущим «Тихого парада» — Романом НИКИТИНЫМ.

Роман Никитин: «ЭТО НЕ РОК-ПЕРЕДАЧА А СКОРЕЕ ПРОГРАММА РОК-СОЗНАНИЯ»

— Рома, как возникла идея «Тихого парада»?

— Все началось с моего прихода на Гостелерадио. Довольно случайно я попал на радиостанцию «Юность», причем в тот момент, когда ощущалась массовая тоска по рок-н-роллу. В тот период я делал небольшие «кадры» в программы «Юности», например, в «Вечерний курьер». Там, например, прозвучали впервые «Трек», «Калинов мост».

А потом у меня возникло желание делать нечто большое. Затем были долгие выяснииия, чем будет заниматься передача, в чем ее отличие от остальных музыкальных программ. И получилось так, что интервью с Егором Летовым в первом выпуске «Тихого парада», все и определило.

— Когда стартовала программа?

— 24 декабря 1989 г.

— В чем ее концепция?

— Дело в том, что «Тихий парад» это не программа рок-музыки, а, скорее, программа рок-сознания. А концепция... Ее, наверное, можно назвать концепцией ткани, т. е. передача создается как единая художественная ткань с мифами, с гопами... Вот, например, одна из мифологических ситуаций: мы выдумали фестиваль «Тихого парада» в Белых Столбах». Мы взяли студийные фонограммы групп и наложили «живые» шумы во время выступления «Гражданской обороны» с голосом обозревателя «Комсомольской правды» Олега Пшеничного, призывавшего публику не ломать стулья, с просьбами не гасить свет. После передачи многие звонили и спрашивали: «А почему не пригласили нас?..» Много было таких смешных дел. Не знаю, как это пропускал ОТК, ведь фонограммы многих наших групп — не подарок.

— Как же получилось, что Егор Летов, фонограммы которого не отмечены мастерством звукорежиссуры благополучно прошел ОТК? Не повлекло ли это репрессий со стороны твоего руководства?

— Понятия не имею. В той записи, которую мы выпустили в эфир, слова разбирались с величайшим трудом. Потом был поток писем: жаль, что слов почти не слышно, но все равно хорошо, что это есть. А насчет репрессий... «Тихий парад», мне кажется, стал первой жертвой репрессий, еще раньше, чем «Взгляд». Меня обвиняли в употреблении сленга, хотя я горжусь тем, что ни разу не произнес слов «тусовка», «братки», рассчитанных на публику. Тогда я отправился в Киев на фестиваль «Чорная «Рада», морально подготовившись к тому, что передачи не будет. И действительно: сменилось руководство, а новому передача пришлась не по вкусу. В тот же день, когда нас запретили на Гостелерадио, мы были приняты на радио России, где и существуем по сей день. Мы выходим в эфир 1 и 3 субботу каждого месяца в 23.20 по московскому времени. А тогда...

— Однажды ты обмолвился о нескольких типах передач. Что они из себя представляют?

— Есть, например, передачи типа радиодайджеста. Одной из лучших своих передач я считаю передачу о Моррисоне. Она вовсе не походила на передачу, скорее это была музыкально-литературная композиция, выдержанная в духе посмертного альбома «An American Prayer». Были использованы стихи Рембо, Случевского, фрагменты Камю, интервью с Егором Летовым из журнала «ПНС» (Барнаул). Все это было наложено на музыку «нью эйдж» с конкретными шумами. Была создана непрерывная звуковая ткань, в которой, где требовалось по смыслу, были стихи, шум дождя, грохот идущего поезда и песни «Дорз» — «Алабама сонг», «Бэкдор мен». Получилось нечто похожее на архетип рок-сознания.

— Не боишься ли ты конкуренции со стороны «ЭС-ЭН-СИ», «Европа плюс...», радио «Ностальгия»?

— Тут не может идти речи о конкуренции, так как это не дальнобойные станции. Они охватывают, в основном, московский регион, который перекормлен подобной музыкой. Конкуренция будет зависить от того, удастся ли им получить диапазон волны, чтобы вещать на Союз. А поскольку Москва перекормлена, то действовать надо на периферию, где есть потребность в роке. В связи с этим у меня родилась такая мысль: я знаком с ведущими периферийных программ — Евгением Колбашевым (Барнаул), Валерием Мурзиным (Новосибирск), Игорем Вагановым (Ростов-на-Дону). И я взялся выпускать их передачи здесь. Думаю, что мы отличаемся уже по выбору музыки. А что до Москвы, то никого не хочу поливать, но чем-то новым это не пахнет. Это очень далеко от западного профессионализма, а специфического, национального профессионализма я не вижу. Можно слушать, попивая чаек, можно и под водку, а можно и вовсе выключить. Скучно все это...

— Твои критерии отбора музыки для «Тихого парада»?

— Критерии достаточно сложны... Я предпочитаю музыку, в которой есть нечто живое, т. е. та специфическая рок-энергия, которая сейчас практически везде утеряна. «Тихий парад» — передача о людях рок-н-ролла, порой уже о мертвых, например, таких как Джим Моррисон, Йен Куртис. Ну, а из живых... Я никогда не стану ставить современный «Пинк Флойд», так как эта группа выдохлась. Не знаю, как это назвать — честным роком, или, наоборот, нечестным...

— Несколько я знаю, ты завязан в своих отношениях с журналом «Контркульт УРа». Насколько их мнение является для тебя решающим? Существуют ли между вами формы сотрудничества?

—(улыбается): Да, естественно, я с ними завязан, так как их направление представляется мне наиболее честным. Но «Тихий парад» не является звуковым приложением к журналу «Контркульт УР'а», хотя некоторые функции в апонсировании материалов передача выполняет.

— Как будет трансформироваться твоя передача со временем? Не сведется ли все к банальной голой информатике?

— Да, время сейчас таково, что ткань передачи становится более драй-вовой. Приходится сокращать сюжеты, чтобы их было много. В чем-то мы опережаем другие передачи. Так, фонограмма группы «КошкИн Дом», записанная в студии «Чертова колеса», появилась у нас спустя неделю. Обязательно будет присутствовать информация о пластиночных фирмах. Сейчас их около десяти, и именно они составляют складыващийся сейчас рынок, который уже нельзя игнорировать. «Тихий парад» был первой музыкальноай передачей, открывшей эту рубрику. А голая информатика, как и цитирование рок-энциклопедии, ушла в прошлое. Информация, конечно, важна, если она актуальна и больше ее нигде нет. Но для меня важнее другой ракурс, т. е. то, чего ты от человека, дающего тебе интервью, никак не ожидаешь. Некий налет парадокса и шизовости — это всегда было свойственно «Тихому параду» и всегда будет продолжаться.

Кроме того, у нас сейчас перегрузка по материалу, и того эфирного времени, которым мы располагаем, не хватает. Надеюсь, что с 24-часовым вещанием «радио Россия», «Тихий парад» будет выходить каждую неделю, а то и больше. Так что хватит и любителям новинок, и поклонникам раритетов.

—Ожидаешь ли ты каких-либо новаций от отечественной рок-сцены?

— Я не думаю, что в ближайщие 2—3 года в стране возможен качественный скачок. Я выделяю для себя 3 группы, с которыми после «гражданской обороны» пытались связывать новую ауру, однако идеологическую базу подвести невозможно. «Комитет охраны тепла», например. Но у Летова есть концепция, а у них — нет. Трудно, опираясь на саму музыку, выдумать что-то новое. Все наши идеологические журналы этим, кстати, и страдают. Я считаю, что время Егора кончилось и зависать на том, что он говорит — уже смешно, так как его концепция и разговоры о них ничего не отражают.

А музыка 90-х? Это, на мой взгляд, «Иванов-Даун», «Комитет охраны тепла», «Принцип неопределенности» — группа достаточно традиционная, не без влияния Макаревича, Шевчука.

— А авангард ты не собираешься использовать в «Тихом параде»?

— Я имел дело с такой музыкой, использовал ее и как «подкладочную». Ткань передачи должна быть психоделической, т. е. там должны присутствовать поэзия, фрагменты художественного текста. Но именно от этой музыки можно ожидать чего-то нового, нежели от нашего рок-мэйнстрима — «Алисы», «ДДТ».

— Чего бы ты пожелал своим слушателям?

— Включить приемник в 1 и 3 субботу месяца и найти его — «Тихий парад».

Интервью взято
М. ШИШКОВЫМ,
(Ленинград).

Этот снимок сделан Наташей Васильевой довольно давно. Даже странно — БГ в гримерке один, без друзей, коллег и надоедливой тусовки.

Редакция газеты «Рок-хроника» поздравляет Бориса Борисыча с Днем рождения, желает ему всего всякого хорошего — и как можно больше — и все-таки не расстается с надеждой встретиться с ним в феврале, во время обещенного приезда уже в Екатеринбург (вопреки его нелестному мнению о журналистах, как таковых, и отказе ото всяческих интервью).

ХЭППИ БЕЗДЕЙ, БГ!

Весной молодежная газета бывшего г. Горького «Ленинская смена» объявила о своем намерении провести в начале мая крупный благотворительный рок-фестиваль в пользу детей-сирот. В списке гостей значились П. Мамонов, «Веселые Картинки» из Москвы, «Восточный Синдром» из Питера, «Отражение» из Свердловска. Организаторы — журналисты из «Лен. смены» Алексей Петров и Юрий Яндаев — объявили также, что на их крупный рок-фестиваль приедут и крупные рок-журналисты: Андрей Бурлака и пр.

Редакция выделила на проведение фестиваля 15 тысяч рублей, которые взялся получить кооператив «Радар» — и за это принять на себя все заботы по организации мероприятия (и, очевидно, по милосердию и благотворительности). Милосердие требовало экономии средств. «Радар» сразу же сделал три больших шага на этом пути. Во-первых, зал нижегородского кремлевского дворца арендовался усилиями комсомола. Во-вторых, аппарат был поставлен бесплатный, т. е. принадлежищий «Радару». Наконец, в-третьих, никого из перечисленных гостей (да и никого другого) приглашать не стали, афиши, правда, оставили в прежнем виде.

Таким образом, на фестивале, помимо местных групп, оказались только те, кто не настаивал на получении гарантийных писем, поверив доброжелательному Леше Петрову. Никто не встречал приезжавшие группы, транспорт для них тоже не заказывали из соображений экономии. Кое-как добравшись из аэропорта, музыканты вместо гостиницы оказывались в «Доме Юного Туриста» (полуподвал двухъярусные нары, горячей воды нет, туалет один на всех) — следующий бесплатный подарок кооператива «Радар». Из этого «Дома» музыканты в течение всего фестиваля ходили на площадку пешком и носили инструменты. И обратно, разумеется. Конечно, все думали, что это нечестно — что-то уж слишком благотворительно! — но не возмущались. «Бог с ними, пусть сэкономят на помощь сиротам, как-нибудь перетерпим». Терпели два дня. На третий день взятые из дома деньги кончились, а есть почему-то все равно хотелось. Так встал вопрос о том, когда же уважаемые организаторы отдадут хотя бы деньги за проезд, не говоря уже о суточных. Доброжелательный Леша Петров ничего вразумительного сказать не смог, так как третий день не выходил из состояния сильного алкогольного опьянения. Зато смог сказать вразумительно бухгалтер «Радара» Гонтарь: «Кто вы такие! И кто вас сюда звал!» А так как звали музыкантов сюда Петров, ныне пьяный, а ранее клятвенно обещавший всех кормить и поить пивом, и отсутствующий тоже как раз третий день Яндаев, точно так же клятвенно обещавший купить всем обратные билеты, положение приезжих музыкантов было... попробуйте, впрочем, сами представить, какое оно было.

Впоследстии, ценой большого скандала, этот вопрос был кое-как улажен, но поразительной правдивости, совестливости и этичности хозяев благотворительного фестиваля в обращении с музыкантами последние наверняка долго не забудут.

А тем временем добрый Леша Петров, выходя на сцену в качестве ведущего, объявлял: «Сейчас будут играть наши гости из Саратова»... «Наши гости из Тольятти»... «Гости из Орехова-Зуева», — хотя все они выступали не как гости, а как участники (гостям же, сдается мне, принято платить энную сумму за выступление). В зале было тысячи мест, и билеты стоили пять рублей. Бесплатный аппарат «Радара» (увидев его впервые, культурные саратовчане пережили легкий шок), треща и пукая, с трудом озвучивал первые шесть рядов. Дальше стояла каша... Ведущий едва ворочал языком. Микрофоны перегорали на лету. В зале сидели люди. И на афишах значилась фамилия Мамонова.

В последний день фестиваля, перед гала-концертом, пошел дождь, и ребята из Тольятти, тащившие под зонтами свои синтезаторы, смотрелись на улицах славного Нижнего Новгорода особенно трогательно.

Следует, однако, упомянуть, что Света Кукина, самый известный в городе рок''ролльный организатор, в подготовке и проведении фестиваля участия не принимала и поэтому, слава Богу, никакого отношения к этой милосеердно-благотворительной истории не имеет.

Ю. ЧЕРНОКОШКИНА,
Москва.

От редакции: К этой теме мы будем возвращаться постоянно, ведь почти всегда потерпевший от организаторского раздолбайства стороной становятся музыканты. Сообщайте нам обо всех фактах подобной халявы (но только с конкретными фактами, а не с голым благородным негодованием): рок-кантри должна знать своих героев.

После девяти лет подпольной суперзвездности «Sonic Youth» всплыли, сияя в ярком свете славы. При этом они взлетели так высоко, что не замечают собственной тени.

Несмотря на то, что «Соник Юс» («Акустическую юность») представляют как новую группу, она имеет уже солидную историю. Ребята начинали в 1981 году в следующем составе: солистка Ким Гордон, гитаристы Ли Рэнальдо и Торстон Мур, ударник Ричард Эдсон. Последнего затем сменил Боб Берт, а позднее — Стив Шелли, работающий в «Соник Юс» до сих пор. Поначалу они выпустили парочку пластинок на небольшой независимой фирме «Ньютрел», потом перебрались в нее менее малоизвестную «Хоум Стэди Рекордз», на которой записали «Bad Moon Rising», привлекавшую некоторое внимание публики. В 1986—87 годах на фирме «Эс-Эс-Ти Рекордз» они выпустили альбомы («Evol») и («Sister». И наконец, в 1988-ом на «Энигме» вышла в свет пластинка «Нация, спящая средь бела дня, («Daydream Nation»), которая достигла вершин во многих хит-парадах и принесла всеобщее признание (включая контракт с известной фирмой грамзаписи «Геффен»). Так что новаторский саунд группы был более, чем просто модная новинка.

Звучание «Соник Юс» подобно торнадо, врывающемуся в одно ухо слушателя и вырывающемуся из другого. Далеко не всем это нравится, но таковых, поверьте, становится все меньше и меньше.

Наиболее характерный отличительной чертой их саунда является нестандартный настрой гитар, рождающий нестройные, словно стучащие, аккорды. В результате возникает невообразимый диссонанс, совсем не привычный для ушей слушателей, воспитанных на стандартах «Western Pop». Звонкие, лязгающие обертона наполняют пространство необычайными звуковыми структурами, создающими эффект то симфонического звучания, то чего-то выворачивающего душу. Но постепенно входишь во вкус.

Из интервью журналу «Spin».

— Неужели вы действительно думаете, что четырнадцатилетний подросток, обожающий «Бон Джови» и «Ганз энд Роузиз» воспринимает нашу музыку?

Торстон Мур: — Ты знаешь, нет ничего невозможного. Но для них мы, наверное, немного непонятны. Когда мы ездили в Россию в прошлом году, многие считали, что мы поступаем непра-

«DOORS»
МЕСТА НЕ ХВАТИЛО ?

Дэвид Боуи, Джимми Хендрикс, Джонни Кэш, «Крим» и «Ярдбердз» вошли в число претендентов на избрание в 1992 году в «Зал славы рок-н-ролла». Вместе с ними эту честь оспаривают Бобби Блэнд, «Айли Броз» «Буффало Спрингфилд», Дуэйн Эдди, Этта Джеймс, Джин Питни, «Букер Ти энд М-Джиз», «Сэм энд Дэйв», «Фрэнки Лаймон энд Тинэйджерз», «Вилвет Андерграунд». После голосования с участием нескольких сот представителей музыкального бизнеса США и наиболее авторитетных критиков в октябре этого года будут названы 5—7 лауреатов. Торжественная церемония принятия в «Зал славы» должна состояться в начале будущего года.

Избрание в состав этого элитарного клуба — одна из высочайших наград, на которые может расчитывать исполнитель рок-музыки. Достаточно сказать, что «членами-учредителями» зала стали в 1986 году легендарные Элвис Пресли, Чак Берри и Рэй Чарлз. Затем в одной компании с ними оказались Арета Франклин и Б. Б. Кинг, Боб Дилан и Стиви Уандер, «Битлз» и «Ху», «Роллинг Стоунз» и «Кинкс». Войти в «Зал славы» музыканты могут лишь после того, как исполнилось четверть века со дня выхода их первого диска. Таким образом, на предстоящей церемонии будут чествовать тех, кто дебютировал до 1 января 1967 года.

Создателей «Зала славы» не раз упрекали в том, что они порой руководствуются коммерческими показателями успеха и включают в клуб для избранных тех исполнителей, чьи записи расходились в миллионах экземпляров, но в творческом отношечии не оставили заметного следа в рок-музыке. Бывают и случаи непонятного пренебрежения теми, чье имя уже вписано в историю рока. Так, комментируя список новых претендентов, американские критики с недоумением отмечают, что в нем вновь не оказалось легендарных «Дорз».

«Зал славы» вместе с музеем рок-н-ролла предполагается разместить в Кливленде, Огайо. Уже готов проект этого комплекса, но его строительство не может начаться из-за финансовых проблем. Пока ежегодные церемонии принятия в зал новых членов проводятся в Нью-Йорке.

(Окончание. Начало в № 5).

● «Heaven 17» (**«Семнадцатое небо»**) — так называлась группа в молочном баре «Korova» из «Механического апельсина» Энтони Берджеса.

● «Josef K.» — классическая группа арт-рока, названная по имени героя Кафки из рассказа «Метаморфоза», превращающегося в таракана.

● «Voice of The Beehive» (**«Голос улья»**) — название неореалистического фильма Бетт Дэвис.

● «Duran Duran» — крашеные блондины-неоромантики назвали группу в честь любимого персонажа космического комикса «Барбарелла».

● «Everything But The Girl» (**«Все, кроме девушек»**) — название магазина одежды в г. Халл.

● «All About Eve» (**«Всё о Еве»**) — еще один фильм Бетт Дэвис.

● «Big Country» (**«Великая Страна»**) — классический ковбойский вестерн.

● «Cocteau Twins» (**«Близнецы Кокто»**) — вовсе не в честь знаменито о французского режиссера Жана Кокто, а по именам персонажей комикса «Тин-Тин».

● «The Bible» (**«Библия»**) — названа в честь популярного бестселлера.

● «Balaam and The Angel» (**«Валаам и Ангел»**) — цитата из того же популярного бестселлера.

● «Cabaret Voltaire» (**«Кабаре «Вольтер»**) — парижский кабак, модный среди дадаистов вроде Тристана Тцары и Хьюго и Болла.

● «Bauhaus» — по названию немецкой архитектурной дизайнерской школы 30-х годов.

● «Orchestral Manoeuvrest in The Dark» (**«Оркестровые маневры в темноте»**) — по названию их собственной инструментальной композиции, когда они еще назывались «The Id» (**«Оно»** — лат., психоанализ).

● «UB—40» — форма для получения пособия по безработице.

● «The Specials» (**«Особые»**) — первоначально «The Coventry Specials» — по названию дополнительного поезда до Ковентри.

● «10.000 Maniacs» (**«10.000 маньяков»**) — название старой испанской кинокомедии.

● «The Thompson Twins» — опять близнецы из комикса «Тин-Тин».

● «The Cure» (**«Лечение»**) — первоначально «The Easy Cure» — (**«Легкоизлечимый»**).

● «The Triffids» — по названию знаменитого романа Джона Уиндена «День триффидов».

● «Section 25» (**«Раздел 25»**) — по номеру раздела из «закона о психиатрии» о порядке помещения в психбольницу.

● «Echo and The Bunnymen» (**«Эхо и Кролики»**) — их драммашина называлась «Эхо», кролики обязаны своим появлением постоянной передозировке.

● «Wham!» (**«Бах!»**) — название картины мастера поп-арта Роя Лихтенштейна.

● «Culture Club» (**«Культурный Клуб»**) — популярное в 80-х годах понятие «Клубная культура» наоборот.

● «The B-52's» — по названию модной стрижки, в свою очередь названной в честь тяжелого бомбардировщика.

● Dexy's Midnight Runners (**«Декседриновые полуночные бегуны»**) — декседрин — препарат на основе амфетамина.

● «Butthole Surfers» (**«Серфингисты задних Отверстий»**) — хард кор вообще не отличается тактичностью, а концепция этих ребят — воплощение в музыке сексуальных извращений.

● Pichard Thompson «Слухи и вздохи».

Выдающийся гитарист, чьи запоминающиеся песни использовали в своих репертуарах и другие исполнители, Ричард Томпсон на протяжении своей более, чем 20-летней соло-карьеры является воплощением Британского фолк-рока и самым выдающимся его изгоем одновременно.

«Слухи и вздохи», третий его альбом, продюссируемый Лос-Анжелесским клавишником Майклом Фрумом, представляет разнообразие вдумчивых инструментальных установок, дающих возможность сосредоточить внимание на особо зачаровывающую игру в слова и подчеркнутую мелодичность.

● Foriner «Редкая жара».

Выдавая такие пикантные хиты, как «Низкий и грязный», «Гора любви» и «Рана плоти», Форинер, похоже, задался целью убедить нас в том, чтобы от новых их песен ничего «мягкого» не ждали. Однако, неизбежная медленная вещь в «Редкой жаре» доказывает, что Мик Джоунз и его команда еще не отказались от балладности, пиком которой был их сингл 84 года «Хочу знать, что такое любовь». Это позволило скептикам убедиться, что «Форинер» не сезонная группа, типа «Мотли Крю». Первая за последние четыре года работы будоражит не меньше, чем их первые хиты «Грязный белый парень» и «Холодна, как лед». Одиннадцать номеров альбома отшлифованы, крепко сбиты, выверены и точны, что выгодно отличает «Необычную жару» от нарочитой вычурности «Провокатора» (1984) и «Внутренней информации» (1987): модель этого года — почти полноценный рок.

● Bonnie Raitt «Luck of the Draur».

Альбом начинается довольно бодро. Меццо-сопрано в легкой хрипотцой проткрывается, как хитроватая усмешка. Голос Рэйт, чуть менее мелодичный, чем в семидесятые, но зато удивительно пикантный и живой, в последние годы стал весьма выразительным; возраст и опыт дали ей ненавязчивую, едва уловимую власть над чувствами, характерную для исполнителей соул и легенд блюза, которым она подражала в молодости. Никогда ранее ее пение не было столь сексуальным.

● Etvin Bishop «Don't let the Bossman Get You Down».

Особенностью всех великих альбомов рока является неоспоримый факт, что ни одной из композиций нельзя выдрать из общего ряда без ущерба для других. Лонгплей ветерана американского рока («Paul Butterfied Blues Band», «Elvinbishop Gpoup»), надолго пропавшего из поля зрения меломанов после кончины фирмы «Capricorn» и переезда в Европу, вполне подтверждает вышесказанное. Сравнивая «находки» многих супер-гитаристов 70-80-90 даже со старыми записями Олвина, убеждаешься, что все это было сыграно еще на заре гитарной революции. «Bossman» — поистине триумфальное возвращение «в свет» старого ритм-энд-блюзовика, чьи альбомы Старого света никак не могли добраться до хит-парадов Нового.

нально, так как для российских ориентирами являются «Битлз» и «Айрон Мэйден». Я думаю, что дети предместий, слушающие все свободное время «Бон Джови» и «Ганз энд Роузиз», просто не знают ничего лучшего. Так что это проблема социальная. Хотя я допускаю, что наша музыка в некоторой степени элитарная.

В ранний период своего творчества «Сонник Юс» строили структуру песни вокруг определенной мелодии, тогда как теперь сама мелодия не является самоцелью, а на первый план выходит поиск общих гармонических или, скорее, антигармонических решений. Таким образом, «Соник Юс» в своем развитии прошли путь от гитарной группы, основанной на арт-роке, до арт-рока, основанного на гитарах.

Возможно они являются последней из поколения рок-групп, которые, начав в ранние восьмидесятые, вышли из андеграунда и достигли значительного успеха. Такие группы вышли из обширной сети подпольных клубов и фирм грамзаписи, рожденных в результате панк-взрыва второй половины семидесятых годов. Эта некогда грандиозная сеть в настоящее время сжалась в некую точку, не представляющую ничего интересного. Сейчас каждая уважающая себя фирма грамзаписи имеет ведомство так называемой «альтернативной музыки», решающее задачу заполнять эту эстетическую нишу.

Следствием этого явилось, то, что не только «альтернативная музыка» стала заключаться в четко очерченные рамки, но и в целом музыканты, пытающиеся творить, попадают в зависимость от диктата корпораций. Даже «Колледж-Рэйдио», некогда бастион независимой рок-музыки, повернулось в значительной степени лицом к китам шоу-бизнеса. Если бы «Соник Юс» начинали сегодня, это были бы тяжелые времена для достижения того уровня успеха, который они имеют в настоящее время, после девяти лет со дня основания. Так что, в известном смысле, им повезло.

Из интервью журналу «Spin».

Вопрос: — *Считаете ли вы себя бизнесменами?*

Би Рэнальдо: — Если ты попал в большой музыкальный бизнес, то там ожидают от тебя, что ты будешь делать вещи в какой-то мере неприятные. Ты чувствуешь себя как проститутка или что-то в этом роде. Но думаю, что я не окончательно погрузился в это дерьмо — достаточно много великих дел можно совершить, работая с большой фирмой. Так, что нравится тебе это или нет, но ты поневоле становишься бизнесменом.

Но кроме того успех к ним пришел и в результате немалого труда. В конце концов, группы «Russy Galore» и «Live Skull», такие же хорошие, как и наши герои, не достигли этого. Дело в том, что «Соник Юс», подобно «Риплэйсментс» или «Ар-И-Эм» до них, огромное внимание уделяли концертной деятельности. Пахали, как черти.

Результатом стал медленный, но упорный прогресс. С течением времени количество новообращенных в «акустическую юность» неуклонно росло, даже тогда, когда старые фанаты андеграунда кричали, что группа «продалась», заключив контракт с респектабельной «Геффен».

Официальная линия «Соник Юс» в их новом альбоме («Goo») «Липучка» — это реакция на предыдущую пластинку «Дэйдрим Нэйши», которая имела фундаментальную, растянутую структуру с психоделическим наполнением, тогда как в «Липучке» большинство песен начинаются и оканчиваются внезапно. В этой работе они стремятся достичь умов как можно большего числа людей, который поймут, чего они хотели сказать.

Из интервью журналу «Spin».

Ли Рэнальдо: — Да, это наш курс. Все группы имеют определенный курс, когда они запускают новый диск. Мы не отличаемся в этом от других. Но в этом есть элемент истины. Хотя в действительности мы совсем не думаем о каких-то заумных терминах. Просто это наше дело и наша эволюция.

Но это не может продолжаться вечно. Всякое продвижение вперед имеет конец, достигает предела, и это же будет, возможно, с «Соник Юс» в течение следующих нескольких лет. Что потом?

Из интервью журналу «Spin»

Ким Гордон: — Я не знаю, что я собираюсь делать, но не думаю, что всегда буду работать в рок-группе. Я считаю, что когда-нибудь это все надоест. Однажды ты достигаешь своих сорока — время уходить в отставку.

Ли Рэнальдо: — Я размышляю о будущем, но не думаю о том, каким реально оно будет. Я считаю, что мы уже не дети, и серьезно относимся к тому, что мы делаем...

ДЖИМ ГРИР.
Авторизированный (и сокращенный) перевод С. Кухаренко.

● **«Spandau Ballet» («Балет из Шпандау»)** — по словам Гарри Кемпа, во время экскурсии в тюрьме Рудольфа Гесса в белинском районе Шпандау, он вдруг понял, что в качестве культурного мероприятия там очень не хватает балета.

● **«Frankie Goes To Hollywood» («Фрэнки едет в Голливуд»)** — в книге Ника Кона «Рок-мечты» под этой надписью помещена фотография Фрэнка Синатры.

● Meat Loaf **(«Жирняк»)** — старое школьное прозвище перекормленных детей.

● **«Judas Priest» («Иудейский Жрец»)** — эвфемизм, обозначающий персонажа популярного бестселлера по имени Иисус Христос.

● **«Celibate Rifles» («Холостые Винтовки»)** — старая австралийская панк-группа, названная в честь «Sex Pistols».

● **«Madness» («Безумие»)** — название старой песни Принца Бастера.

● **«Simple Minds» («Простофили»)** — с целью произвести обратное впечатление. Первоначальное название группы — «Johnny the Self Abusers» («Джонни и Самоудовлетворители») было лучше.

● **«The Men They Couldn't Hanq» («Человек, которого невозможно повесить»)** — прозвище удачливого детектива Джона Ли (из Комикса).

● **«Scritti Politti» («Статьи о политике»)** — и тал./ по названию сборника работ А. Грамши.

● **«The Only Ones» («Единственные»)** — певцу Питеру Перрету приснилось, что он должен петь в группе с таким названием.

● **«Fine Younq Cannibals» («Симпатичные молодые людоеды»)** — по названию кинокомедии «Все эти симпатичные молодые людоеды».

● **«Fine Young Cannibals» («Симпатичные молодые людоеды»)** — по названию кинокомедии «Все эти симпатичные молодые людоеды».

● **«Human Leagie» («Лига людей»)** — положительные персонажи в компьютерной научно-фантастической игре.

● **«Talking Heads» («Говорящие головы»)** — название популярного в XVIII веке фокуса, в Америке так называют теледикторов.

НЫНЕШНЯЯ НОМЕНКЛАТУРА

● **«Sisters of Mercy» («Сестры милосердия»)** — по названию мелодичной песни Леонарда Коэна.

● **«Iron Maiden» («Железная дева»)** — средневековой инструмент пыток, лучше всего ассоциирующийся с их музыкой.

● **«Wet Wet Wet» («Мокро»)** — строчка из проалкогольной песни «Scritti Politti»

● **«Deacon Blue» («Синий Дьякон»)** — песня «Стили Дэн».

● **«The Farm» («Ферма»)** — по названию роскошного, хотя и муниципального имения в Ливерпуле, где они все живут.

● **«The La's»/La!** — (восклицание при удивлении) — надоевшее выражение, которым даже в Ливерпуле уже никто не пользуется.

● **«That Petral Emotion» («Это нефтяное волнение»)** — строчка из собственной песни.

● **«Sigue Sigue Sputnik»** — просоветская панк-группа.

● **«Flowered Up» («Расцвет»)** — внимание, намек на наркотики!

● **«The High» («Разгар»)** — осторожно, снова намек на наркотики!

● **«The Jesus and Mary Chain» («Цепь Иисуса и Марии»)** — из рекламы в религиозном журнале.

● **«808 State» («808-ая модель»)** — по названию марки драммашины.

● **«Thovsand Yards Stare» («Взгляд за тысячу ярдов»)** — обозначение контузии в военном сленге.

● **«Poppy Factory» («Фабрика Дури»)** — относится не к производству опиума, а к высокой производительности в области поп-индустрии.

● **«The Fat Lady Sings» («Толстая леди поет»)** — популярная фраза из водевиля: «Толстая леди еще не пропела» — в конце бейсбольного матча на поле по традиции выходит полная леди и исполняет национальный гимн. Это и есть конец.

● **«Silverfish» («Серебристая рыбка»)** — как это ни странно, не в честь разновидности золотой рыбки, а в честь одноименного книжного жучка.

● **«Lush» («Опьянение»)** — единственное название, не требующее комментариев.

КРАСИВО ЖИТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ ИЛИ РОК-ДЖЕНТЛЬМЕНЫ

Вчерашние необузданные герои рок-сцены сегодня живут с привычками старых лордов или, по крайней мере, владеют их именьями. Интересно, что почти все они — дети из бедных кварталов в сильно развитых индустриальных городах Англии. Единственный и широко открытый путь выйти из безысходности — музыка, непременно усиленная провокационными текстами. «Субботний вечер — самое удобное время для борьбы»,— поет Элтон Джон.

«Надеемся умереть, еще не состарившись», — провозглашает «Ху». Предпочтение отдается сочетанию бескомпромиссности, нецензурщины и иронии. Часто случается, что гитары не выдерживают многочисленных попыток создать что-то уникальное, но в конце концов, если ты достаточно смел и не поддаешься удовольствию забыть мир вокруг тебя, употребляя наркотики, то становишься рантье.

Билл Уаймэн из «Роллинг Стоунз», например, — собственник замка XVI века и даже использует единственный оставшийся раздвижной мост. Кроме роскоши и экзотики этот своеобразный памятник культуры и искусства дает своему обладателю и достаточно солидный доход. В свое время, чтобы купить его, Биллу потребовалось 100 000 долларов — сегодня стоимость замка возросла до 3 миллионов.

По расточительству одно из первых мест занимает Род Стюарт. Несмотря на то, что он живет почти целый год под солнцем Калифорнии, Стюарт купил «маленький» домик XIX века в родной Англии, который должен выполнять функции виллы. В нем шесть спален, сауна, есть площадка для тенниса, бассейны и огромный двор для прогулок на чистом воздухе.

Брайан Ферри и вокалист «Ху» Роджер Делтри устроились в так называемом «плюшевом царстве» — роскошных старинных усадьбах. Их сосед Эрик Клэптон, страшный любитель игры в крикет, очень хорошо приспособил свой нынешний режим к стилю жизни аристократа — его предшественника, сто лет назад владевшего поместьем.

И все же некоронованным королем этого списка остается Джордж Харрисон, который занял под жилой дом бывший монастырь со 120 комнатами плюс 34 гектара земли вокруг. Куплен им в начале 70-х годов, когда представлял собой развалину, всего за 400 000 долларов. Сегодня, современно обставленный, с различными световыми и звуковыми эффектами, парками, скверами и даже искусственными озерами, он практически неоценим.

(«Newsweek», США).

«НЕ ЖДАЛИ»

Ще-е-е.
«Эрио», 1991.

Что имеем — не храним, потерявши — выпускаем пластинки. Первый альбом Леонида Сойфельмана и К° в СССР вышел уже после того, как Леня отбыл на историческую родину. Эх!

«Ще-е-е» — это музыка для знатоков и тонких ценителей, сделанная с огромным вкусом и грандиозным чувством юмора. Причем для знатоков самых разнообразных. «Академисты», слушая ее, имеют возможность порадоваться собственной сообразительности в случае обнаружения микроцитат из классики, во множестве присущие на альбоме. А энергия, драйв и рок-н-ролльность **«Не ждали»** придется по душе и тем, кто не питает к классической музыке особенно нежных чувств.

Инструментальные композиции более «академичны» — в них слышны и Бах, и Равель, и Шостакович, и Свиридов, и 7,40, и испанская гитара — слитые воедино и развитые в духе современного авангарда: мелодия возникает из хаоса, развивается, доводится до абсурда, ломается и снова исчезает. Песни же более рок-н-роллыны, хотя не оставляет ощущение, что это тоже стилизации, только более протяженные. Особый вкус песням придают тексты — ироничные и остроумные.

★★★★★

Юрий МОРОЗОВ

Идиотека.
«Антроп», 1991.
(Записи 1976-87 гг.).

Сборник, составленный по принципу «Старое, но золотое». Из своих более чем полусотни альбомов **Морозов** сумел сколотить крепкую, плотную пластинку. Музыкальная однородность пластинки тоже говорит в ее пользу — в основном это мягкий хард-рок в духе «Deep Purple». Кстати, интересно отметить, что некоторые вещи **Морозова** (например, «Зов неба») удивительно похожи на песни свердловского **«Трека»**, написанные в самом начале 80-х. О взаимном подражании не может идти и речи, но то, что десять лет назад музыканты во всех уголках нашей страны ориентировались практически на одни и те же образцы — факт. «Идиотека» — редкий случай услышать русский рок середины 70-х.

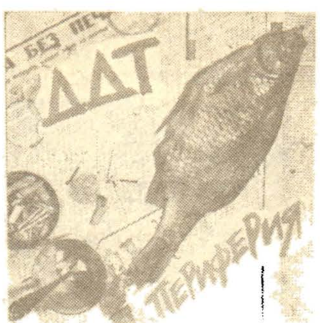
О. КОМНАТНЫЙ.

★★★

«ДДТ»

Периферия.
«Эрио», 1991.
(Запись 1984 г.).

Знаменитая «Периферия», своим появлением на свет вызвавшая сильное раздражение башкирского руководства, обрела вторую жизнь в виде пластинки. Надо сказать, что, несмотря на семь лет, прошедшие с момента написания песен, актуальность многих не ослабла — признак истинного искусства. Да и куда могла деться актуальность, если в жизни провинции, описываемой

Шевчуком, мало что изменилось, разве что моду на **«макаронников»** сменила мода на отечественных попсарей.

Д. КАРАСЮК.

★★★★★

«ЛУННЫЙ ПЬЕРО»

The Moon Pirrot
«Мелодия» (Москва), 1991.

Дебютный диск московской группы — произведение не для тех, кто ищет в песнях выверты или стебалово. Красивая музыка, рисующая призрачные картины, больше придется по душе эстетам. Судя по всему, свое название группа нашла не в опере А. Шёнберга, а в голубом цикле Пабло Пикассо. Именно в живописи великого испанца впервые возникли странные образы, вновь ожившие в музыке **«Пьеро»**. Рок-н-ролльный посыл, который чувствуется в песнях группы — это та же внутренняя энергия, которая присутствует в ранних полотнах Пикассо. Можно привести и еще одно сравнение: и художник, и музыканты пользуются минимальным набором средств для создания насыщенных произведений. В этом альбоме не надо ничего искать, его надо просто слушать, ибо это — Музыка.

Д. ГИНАЗОВ.

★★★★

«КОМБО»

Эмансипированная женщина.
«Мелодия» (Москва), 1991.

Группа не простая, а хроносинкластическая (так и заявлено на конверте), фотография в лучших традициях худших совковых афиш, посвящение «первому педагогу А. В. Кабанихину», размноженное десятитысячным тиражом, аннотация-панегирик — все очень круто, все очень по-советски. Эта пластинка — продукт эстрадного отделения училища им. Гнесиных, alma mater Риты Тимофеевой. Людям, не имеющим ярковыраженной индивидуальности, не поможет высшее музыкальное образование. То, что они играют, не является джаз-роком, хотя и похоже на него. Музыка абсолютно бесформенная, соло непродуманные... Альбому не хватает того драйва, который присутствует во всех работах истинных мастеров джаз-рока. В целом результат очень уныл. Но, если вы собрались большой компанией, и вам нужен звуковой фон для переваривания пищи — поставьте диск группы **«Комбо»**. Приятного аппетита!

Ю. ГАСИЛОВА.

★

Андрей ВОХ

Повесть о неоставивших следов.
«Эрио», 1991.

Магнитоальбом «Жители Луны» превратился в пластинку с измененным титулом «Повесть о неоставивших следов» не случайно: само время исправило автора.

Для меня альбом **Воха** выстраивается совершенно отчетливо и концептуально: пролог—завязка темы—ее развитие—кульминация—развязка—эпилог. Классический вариант.

В прологе сразу обозначается и круг лиц, и границы действия — пасынки большого города. Завязка темы: социальное происхождение героя (не путать с автором!) («Звук»). Развитие темы: Герой — подросток в среде люмпен-пролетариата («Фиолетовая река»). Затем следует вступление абитуриента в жизнь («Сны»). Приходит прозрение, а с ним — понимание жизни, ибо известно: каждый умирает в одиночку («Помойки»). Развитие темы окончено. Становление поколения произошло: конфликт назрел. Герой осознает параллельную жизнь, но не принимает ее («Куклы»). Не принимает он и ложного бегства поколения в восточные религии («Васька-буддист»). Эти две великолепные песни (первая, на мой взгляд, затянута излишним повторением) являются кульминацией альбома. Единственные персонажи, к кому автор относится с явной симпатией, — «Жители Луны». Их жизнь — вот развязка. Здесь герой прячет свое «я» в местоимение «мы». Этим же заканчивается и эпилог («Богема»).

К этой концептуальности я пришел после 17 (!) часов интенсивного прослушивания. Трудно требовать этого от других.

О. ЧАГ.

★★

«ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ»

Фрэнсис.
«Мелодия» (Москва), 1991.

Новая волна молодой московской группы обладает несомненным достоинством — она ярко-танцевальна. Приятные, хорошо запоминающиеся мелодии, мощная духовая секция, отличный вокал — все хорошо! Слышны в музыке **«Встречи на Эльбе»** и родные московские мотивы — рэггиобразные духовые ближе к «Бригаде С», чем к своим ямайским предшественникам. Открывающая пластинку песня «Отель «Черная Мария» — великолепный хит, и очень жалко, что не все номера альбома дотягивают до его высоты.

В. КОЛЯСОВ.

★★★

МАЙК

LV.
«Эрио», 1991.
(Запись 1982 г.).

Выход этой пластинки — состоись он в 1982, 1987 году или сейчас — в любом случае событие. К нам возвращаются на виниле именно те магнитоальбомы, которые делали «погоду» десяток лет назад. Жаль, конечно, что выход этого диска совпал с печальным событием — смертью **Майка**. Тем не менее, две пластинки остались. Первая, кастрированнам «Мелодией», и то стала приятным сюрпризом. А уж альбом **«LV»**, сохранивший оригинальное оформление, полный объем песен и т. д. фирма гарантирует!

Нынче публика подзабыла **Майка** и его песни. С выходом альбома у непросвещенных есть прекрасный шанс понять самим, кем был **Майк**, и почему его песни были столь популярны в еще недалекие времена. В конце концов, если появится наш отечественный «Зал славы рок-н-ролла», то **Майк** будет там одной из первых фигур. Это будет справедливо!

Ф. ПОДБОРТОВ.

★★★★

ИЗ-ПОД СУКНА

«THE BEATLES»

The Beatles
(Антроп, 1991,
(запись 1968 г.).

Даже поверхностный взгляд в энциклопедические обзоры карьеры **«Битлз»** открывает, что «Белый Альбом» представляет собой работу, на которой члены группы выступили как четыре отдельные творческие личности. **«Битлз»** не хотели (или не могли) идти тем путем, который они указали в «Сержанте Пеппере». Широта влияний, которая там была поставлена на службу ясно очерченной концепции, здесь стала самоцелью, сделав «Белый Альбом» самой стилистически разнообразной работой группы. Это своеобразное видение истории популярной музыки. Здесь можно найти примеры практически любого стиля, который придет вам в голову. Однако все эти номера, исключая несколько глубоко личных исповедей Леннона, сделаны как пародии, что избавляет их от превращения в пустые стилистические упражнения.

Хотя формат двойного альбома несколько снизил концентрацию качества, в целом **«Битлз»** оказались на уровне решаемой задачи. Они все еще в состоянии быть загадочными и придумать программу, за которую стоит платить деньги.

Бранко ВУКОЕВИЧ,
(«Джубокс», 1978).

TECHNOTRONIC
PUMP UP THE JAM

Zona, 1991,
(запись 1989 г.).

Танцевальные номера группы «Technotronic» покорили дискотеки всего мира и проложили дорогу новой дискомузыке на площадки Советского Союза. Коллектив работает в модном стиле house, умело добавляя элементы более привычного евро-диско. Пластинка «Pump Up The Jam» составлена из мега-хитов группы, сменявших один другого на высших позициях списков популярности множества стран мира.

COCTEAU TWINS
TREASURE

Zona, 1991,
(запись 1984 г.).

Шотландское трио Cocteau Twins, состоящее из двух музыкантов — мульти-инструменталистов и певицы, обладающей феноменальными вокальными данными, Элизабет Фрейзер, признано одним из ярчайших явлений музыкальной жизни 80-ых годов. Диски группы, а в особенности самый популярный и эффективный из них «Treasure», это уникальный музыкальный мир, где в многомерном пространстве богатейших звуков, создаваемом с помощью сложнейшей системы современных электронных инструментов, сверкает, увлекая за собой, чудесный голос певицы.

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:
«Эрио» — Москва, (095) 1100574.
«Антроп» — Санкт-Петербург, (812) 3117433.
«Zona» — Литва, Вильнюс, (0122) 428019.

Отпечатано в Каменск-Уральской типографии Свердлоблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли.

Главный редактор — Михаил ОРЛОВ. Ответственный за выпуск — Дмитрий КАРАСЮК. Графика — Аркадий ПЯТКОВ.

Адрес для связи: 620219, Свердловск, ГСП-153, ул. Тургенева, 13, Дом печати, 12-й этаж, «Рок-хроника». Телефон 58-95-48.

Цена в пределах Свердловска 1 рубль.
Издатель — «НЕССИ-Пресс» (Свердловский молодежный пресс-центр). Телефон 58-92-41.